

The background of the cover is a digital illustration of a snowy, mountainous landscape. In the foreground, four young people are depicted. On the left, a boy with dark hair in a brown jacket and a girl with pink hair in an orange hoodie are standing. On the right, a girl with purple hair is sitting on a rock, looking towards the viewer. In the background, a boy with dark hair is visible. A large, snow-covered mountain with a castle-like structure on top is in the distance. The sky is a mix of purple and blue, suggesting a twilight or dawn setting. The overall style is a soft, painterly digital art.

Королевство Грез: Великий Катаклизм

Кузьма Тайга

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Кузьма Тайга

Королевство Грез: Великий Катаклизм

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39957675

SelfPub; 2019

Аннотация

Главный герой книги Семен, парень 17 лет, живущий на окраине Омска со старым, злым дедом, с которым постоянно приходится конфликтовать. Он весьма замкнут и стеснителен в реальной жизни, но успешен и популярен в компьютерной игре, где происходит множество необычных, захватывающих событий. Именно там он познакомится с забавной девушкой, даже не подозревая, как их судьбы переплетутся в будущем. В оформлении обложки использован рисунок Анастасии Авдониной "Сэм и Майя". Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Эльфийка с зелеными волосами	13
Глава 2. Великий Катаклизм	32
Глава 3. Скребущие Небеса	50
Глава 4. Снежная круча	85
Глава 5. Осенняя Битва	108
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Королевство Грез: Великий Катаклизм

Карта Королевства Грез:

Пролог
Осень 2016.

Цепочка связанных между собой буйков, разделявшая бассейн на дорожки, лежала на водной глади почти идеально. Николай Мансурович, полноватый физрук в старом спортивном костюме, загнал ключ от своего кабинета в небольшую лумку школьного стульчика, а сам попытался поудобнее устроиться на его сидушке.

В голове были мысли, что он не зря вчера вечером провозился в бассейне лишние два часа, кропотливо натягивая тросики буйков, доводя их тем самым, до идеального расположения относительно друг друга.

Несмотря на низкую зарплату и ужасное финансирование школы на окраине города, Николай Мансурович любил свою работу. Но ненавидел тех, кто мог ее испортить. Приближающийся гул и топот, прибавил лицу физрука пару тонов мрачности, прозрачная поверхность воды начала подрагивать и пускать слабую рябь, словно сюда надвигалась орда орков.

Эти звери всегда все портят, подумал он, ворочаясь на неудобном стуле. Две двери ведущие из раздевалок, мужской и женской, распахнулись почти синхронно и из них повалили улюлюкающие, кричащие подростки, одетые в купальники и плавки.

Девятый класс попрыгал в бассейн с разбега. Оказавшись

в воде, они начали плескаться и поливать друг дружку водой, заливая потресканную плитку вокруг бассейна, которая лежала тут задолго до рождения этих ребят.

На лицо физрука то и дело, прилетала новая капля хлорированной воды. Нахмутив густые брови, он свистнул со всей силы в нагрудный свисток, оглушая безумных школьников и самого себя.

– Тихо! А ну быстро все вылезли из воды!

Хоть дети и слышали физрука, но не особо торопились покидать бассейн и продолжили плавать, на этот раз чуть более спокойно. Еще один продолжительный свист разнесся под сводом бассейна, на этот раз лицо Николая Мансуровича приобрело багровый оттенок. Мало того что бесятся, так еще и не реагирую на команды, зло думал учитель.

– Я вас предупредил, следующий свисток будет означать кол, у каждого кто будет в воде! – прохрипел учитель.

На этот раз класс послушался, неохотно покидая воду. Тем временем, два ученика не особо торопились на урок, неторопливо переодеваясь в раздевалке.

– Ты серьезно думаешь, купить у Фури, Эбонитовые стрелы за семь триллионов? – говорил первый. Его кожа была смуглого цвета, а на голове была пышная прическа темных волос, часто залезающих ему в глаза.

– Снизь долю сарказма хотя бы на семьдесят процентов. Во-первых, они очень редкие. Во вторых, семь миллионов а не триллионов, – парировал второй парень, с абсолютно

белой кожей, более короткими русыми волосами и сутулой осанкой.

– Ты серьезно настроен на этот неоправданный риск? Даже если стрелы хороши, в чем я все еще сильно сомневаюсь, почему ты так уверен, что тебе хватит характеристик, попасть хотя бы в десятку призеров и отбить их стоимость? – продолжал первый, заканчивая переодеваться.

– Они правда хороши. Их главный козырь в бонусном эффекте, который настакивает урон, – сказал его собеседник, натянув плавательные плавки.

– Ты что шутишь? У тебя шесть тысяч урона за один выстрел, а этот эффект настакивает по 10 урона, за каждую стрелу, – говорил первый, в момент, когда ребята все же вышли из раздевалки в бассейн.

Они прошли мимо шеренги, построенных вдоль бортика бассейна одноклассников, и не обращая ни на кого здесь внимания, даже на ходившего с свирепой миной учителя, подошли к лестнице в воду, и беззаботно продолжили свой разговор.

– Босс¹ Осенней битвы самое жирное существо в игре. Если на монстрах этот фактор вообще не имеет веса, то в этой ситуации, все будет другому, – возразил второй, медленно спускаясь в прохладную воду. Ненадолго задумавшись, он продолжил. – При моей скорости атаки в ноль целых, восемь десятых удара в секунду, я нанесу семьдесят две атаки в ми-

¹ Босс – персонаж в компьютерных играх, редкий, особо сильный противник.

нута. Получается, суммирующая десятка увеличит наносимый мной урон почти в двое, к середине Осенней битвы, и втрое ближе к ее концу.

– Чтож, если Осенняя битва будет длиться пятнадцать минут, как и в прошлом году, у тебя правда неплохие шансы, – согласился первый, спускаясь за другом в воду. – Но как мне кажется, главный риск в этой затее, иметь дело с Фури! Ты ведь понимаешь что это за человек, ей богу, я бы побоялся покупать у нее нектар первого уровня за пять монет, не то что стрелы за семь лимонов.

– Николай Мансурович! Что вообще Боря и Семен себе позволяют?! – громко спросила Маша. – Почему мы стоим строем, а они в воде барахтаются?

Весь класс начал недовольно бурчать, поддерживая ее слова. Двое парней в воде вообще не обратили внимания на девушку, и спокойно поплыли в другую сторону бассейна.

– Тихо! – снова закричал физрук. – Барахтаетесь в воде вы, а Борис с Семеном плавают. Когда вы эволюционируете из приматов, в хомо сапиенс, и перестанете разносить пол бассейна своим появлением, тогда и поговорим.

Маша скривила недовольную рожу, и демонстративно повернулась боком.

– Вам осталось учиться совсем ничего, а вы не можете запомнить простые правила безопасности! – сказал Николай Мансурович, наблюдая краем глаза как плывет двоица.

Физрук редко докапывался до Бориса и Семена, по той

простой причине, что они никогда не доставляли ему хлопот. На всех его уроках они соблюдали дисциплину, вели себя как взрослые. Учителю часто приходилось терпеть подшучивание и издевательства, от этого расхлябанного девятого второго класса, но эти двое, никогда в этом не участвовали. За эти качества, физрук не донимал их лишний раз. Парни же, высказывали взаимное уважение, стараясь не создавать неудобств.

Зависнув на противоположной стороне бассейна, ребята схватились за бортик, ибо глубина здесь не позволяла стоять на ногах. Они смотрели как физрук приказывает одноклассникам, спускаться в бассейн по одному. Затем он снова построил их в несколько рядов, но уже в воде.

– Я в курсе какой срач, и клоунаду Фури устраивает каждый день в мировом чате, но я чувствую, что это скорее сценический образ. Многие комики, развлекающие народ туалетными шутками и черным юмором, на самом деле люди не глупые, просто они понимают, на сколько мир был бы скучнее, без их перформанса, – рассуждал Семен.

– Чувак, мое дело предупредить, – ответил Борис, ложась в воде на спину, и начиная медленно отплывать от друга. – Деньги твои, решать тебе.

Семен продолжил задумчиво зависать над поверхностью воды, наблюдая как под команды Николая Мансуровича, остальные одноклассники находящиеся на мелководье, начинают делать зарядку с нелепыми движениями.

Девятый второй всем составом завалился в кабинет русского языка. Семен с Борисом как обычно держались вместе, продолжая общаться об игре, не особо отвлекаясь на кипиш вокруг.

– Ладонь бога просто чума, – констатировал Семен, выкладывая на парту учебник, тетрадь и ручку.

– Чума, но ты видел шанс ее выпадения? – в своей скептической манере, спросил Борис.

– Ноль целых, одна миллионная, – хмыкнул Семен проводя рукой по волосам, они были все еще мокрые после физкультуры, заболтавшиеся в бассейне ребята, единственные из класса, плохо высушили головы.

– Чувак, чтоб она досталась тебе, нужно открыть около миллиона сундуков, даже не думай этим заниматься.

– А на что еще тратить, набарыженное честным трудом? – сказал Семен, заглушаемый звонком на урок.

– Не знаю, на камни высшего порядка, рарные скиллы², но точно не на великий корейский рандом, – тараторил Борис, пытавшийся завершить мысль как можно быстрее, урок уже начался и остальной класс, уже расселся по партам. – Если уж так сильно хочешь этого единорога, то подожди па-

² Скилл(Skill) – тоже самое что навык, умение. Как правило, речь идет о навыках игрового персонажа.

ру месяцев, а потом среди миллионов игроков найдется лох-везунчик, которому она выпала из пятого сундука. Накатавшись вдоволь, он решит разбогатеть, и держу пари, он врятли будет знать ее рыночную стоимость. Легко сторгуешься до стоимости ста тысяч сундуков.

Договорив, Борис развернулся, чтобы направиться к своему месту на другом конце класса, однако прямо над ним нависала высокая и немного полноватая учительница Татьяна Викторовна. Свойственным ей, добрым, и одновременно ругающим взглядом, она сверлила парня.

– Ну что, побеседовали насчет своих единорогов? – сказала учительница, заставив весь класс засмеяться.

– Так точно! – сказал Борис, приложив руку к голове на военный манер. – Разрешите проследовать до места базирования?

– Вперед, конная гвардия! – воскликнула Татьяна Викторовна, ускоряя Бориса, шлепком учебника под зад.

Семен улыбнулся, наблюдая эту забавную картину.

Глава 1. Эльфийка с зелеными волосами

Сентябрь 2017.

Плотные тучи подмяли под себя солнце, из-за чего в помещении резко потемнело. В этот же момент за окном, начали проноситься едва различимые капли дождя. Те, что врезались в окна школы, делали это в двух разных вариациях, сейчас, почти все упавшие на стекло капли шоркнулись об него и быстро скатились стремительной змейкой. Через пару секунд ситуация поменялась, подавляющее большинство капелек влипилось в окно, в лоб, образуя на нем множество широких клякс воды. Следя за поведением капель, Семен сделал вывод, что на улице сильный порывистый ветер, швыряющий капли то так, то эдак.

В кабинете русского языка зажегся свет, отвлекая лежавшего на учебнике парня от глубоких раздумий, и он впервые за десять минут обвел взглядом происходящее в классе.

– Спасибо Антон, а теперь возвращайся сюда и мы последний раз закрепим материал. Не дай бог вы снова допустите столько ошибок в диктанте, по этой теме! – сказала Татьяна Викторовна.

Включивший в классе свет двухметровый Антон, переме-

стился от настенного выключателя к необычной конструкции в начале кабинета. Между первыми партами и доской, стояло два поставленных в высоту стула, на которых стоял атлетического телосложения Максим, из-за чего приходили тревожные мысли, выдержит ли его эта шаткая конструкция. По левую сторону от него стояла учительница и держала его за руку. Подойдя к ним с другой стороны, Антон взял Макса за руку, породив тем самым несколько смешков.

Татьяна Викторовна что-то активно жестикулировала, объясняя тему придаточных в русском языке на наглядном примере. Наверно она, была единственным учителем к которому Семен испытывал искреннюю теплоту, всегда удивляясь ее интересным методам обучения, но так как школьная программа мало интересовала парня, он даже сейчас витал в облаках, облаках Королевства Грез.

Внезапно, слегка пошатнувшийся Максим задел рукой висевший на стене портрет Достоевского, и спасая Федора Михайловича от падения, едва не упал сам. Весь класс засмеялся. Семен посмотрел на гогочущую соседку по парте Катю, та встретилась с ним взглядом, и наблюдая его кислую мину отвела глаза, презрительно цокнув языком.

Школа стала абсолютно невыносимой, когда в ней не было его друга, Бориса, ушедшего после девятого, в колледж. Парню были абсолютно чужды его одноклассники, его школа. Место, где он находился десятый год.

Изящная сероволосая эльфийка, с острыми чертами лица, скакала на леопарде по заснеженному хребту горного массива. С одной стороны, склон был усеян мелкоуровневыми монстрами, с другой простиралась река Шипка, на поверхности которой, полудневное солнце отдавало сильными бликами. Рассматривая их несколько секунд через монитор, парень невольно прищурился. До чего реалистично можно чувствовать себя в наборе нулей и единиц, когда благодаря кропотливой работе разработчиков, они сливаются и создают нечто прекрасное, думал Сэм, управляя камерой над головой эльфийки.

Только Сэм слез с леопарда, как тот испарился, и загорелся активной иконкой в инвентаре. Перед лучницей стояла полуразрушенная лачуга, находившаяся необычно высоко в горах. Возле рамы с выбитым окном, сидела девушка растерянного вида. Суровый горный ветер, играл ее растрепанными волосами, полами грязного, изношенного платья, и стучал поскрипывающей дверью у нее за спиной.

Переговорив с ней, Сэм узнал о постигшей девушку беде. Она жила в этой хижине со своим престарелым отцом, и двумя маленькими дочками. Хотя в их семье не было способного держать меч мужчины, их не трогали ни разбойники, ни наполнявшие долину монстры. Все благодаря гнездившимся

на вершине горы орлам, буквально в сотне метрах отсюда.

Семьи людей и орлов, уважали друг друга, поддерживая этот симбиоз взаимопомощью. На горных склонах, птицам было довольно трудно найти ветки для укрепления постоянно разрушающегося, интенсивными ветрами гнезда, поэтому семья, часто приносила им сучья, застрявшие между камней в реке Шипке, и крепкие корни со своего огорода. Орлы платили им защитой, убивая пришедших на гору хищников и людей с плохими намерениями.

Однако в один мрачный день, идиллия оборвалась, на гнездо гигантских орлов налетели еще более здоровые летающие твари, Хладные гарпии. Отвоевав гнездо, они еще не успели доесть трупы птиц, как учуяли еще более привлекательный, запах десерта.

Находившаяся в этот момент у подножия горы девушка, услышала крики своих детей, и понеслась вверх, отбросив корзинку с свежесобранными ягодами ежевики. В доме, ее ожидали следы кровавой бойни, и разбросанные кости ее родственников, плохо объединенные привередливыми хищниками. В тот же миг, она потеряла всякий смысл жизни. С того дня, она просто рухнула на землю у входа в дом, и ждала своей смерти.

Активировав квест на убийство Хладных гарпий, Сэм добрался до орлиного гнезда, над которым парили три гарпии внушительных размеров. Вокруг, были разбросаны кости и черепа, принадлежавшие большому разнообразию существ.

У обычных монстров, левее полосы здоровья, всегда высвечивался их уровень, однако у боссов, вместо уровня располагалась иконка в виде оскаленной пасти. Увидев такую у противников, Сэм осознал что бой не из легких и свернул игру.

Открыв браузер, он зашел в базу данных игры Королевство Грез, ввел в поиск Хладные гарпии и пробежав по их характеристикам, подметил важный пункт, усиленная защита от физических атак. Значит пустим в дело зачарованные стрелы с магическим уроном, решил Сэм.

Использував таблетку на повышение защиты, он заставил эльфийку достать лук, и выбрав взглядом нужные скиллы, принялся нажимать их в четкой последовательности. После первой же стрелы, гарпии спикировали к эльфийке и стремительными взмахами крыльев, начали выпускать множество острых перьев в худенькую фигурку. Сэм кликал на атакующие заклинания, и периодически восстанавливал здоровье и ману зельями.

В этот момент раздался громкий стук в дверь. Затем она бесцеремонно распахнулась, стоявшим на пороге сгорбленным стариком, с покрытым морщинами лицом, короткими седыми волосами и вертикальным шрамом, тянувшимся от мочки левого уха, вниз по шее.

– Семен, сегодня твоя очередь готовить! Что-то я не вижу в холодильнике, ни единого блюда, – недовольно проворчал он.

– Извини дед, сегодня бы трудный день, вылетело из головы, – Семен лихорадочно чередовал кнопки атаки и лечения. – Сейчас что-нибудь соображу.

– Значит слушай меня внимательно. Пока ты живешь в моем доме, выполняй свои обязанности. Твой день станет еще труднее, если я обрежу ножницами провода к твоим игрушкам! – зло прохрипел дед.

– Хорошо. – сказал Семен, но в дверях уже никто не стоял. Было слышно как дед плюхнулся на диван, в другой комнате. Тоскливо вздохнув, парень подобрал трофеи с мертвых гарпий, отвел персонажа в безопасную зону, и встал со стула.

Пройдя от своей комнаты по коридору, Семен взглянул в зеркало на красную паутинку на левом глазу, а так же покрутил головой, чтобы полюбоваться как играет свет его разноцветными глазами. Один был синий, другой зеленый.

Покинув коридор, он попал в парадную, по совместительству кухню. Накинув старую потертую куртку, и утонув в больших резиновых сапогах, парень вышел на улицу. В дверном проеме, он машинально пригнулся, дабы не задеть головой косяк. При построении по росту на физкультуре, Семен находился ближе к концу, но старый, построенный без фундамента, деревенский дом, заметно просел под землю. Кажется еще родители деда построили его.

На улице была типичная осенняя погода, с затянутым тучами небом и морозящим дождиком. Семен зашел в соседнюю пристройку. Пол и идущие вдоль стен полки, были усе-

яны старой соломой, курятник пустовал с прошлого года.

Семен много помогал деду по хозяйству, но всегда избегал животноводства, он даже обсуждал с учителем математики, неэффективность развода живности, в таких маленьких количествах. И вот прошлой осенью, дед зарубил последнюю курицу, и больше не закупал цыплят. Неужели он признал правоту Семена? Вериться с трудом, скорее всего тот просто старел, ускоряя этот процесс алкоголем и курением. Теперь сюда складывался разный хлам, вроде прогнивших бочек, ненужных тряпок, и прочего мусора.

Внутри, стоял запах сырой соломы и гнилой древесины. Семен в очередной раз ухмыльнулся, завидев сильно выделявшийся из деревенской тематики, сейф. Блестящий стальной сейф, размером метр на метр, стоял между затянутой паутиной кормушкой, и грязной прогнившей стеной со следами засохшего куриного помета. Семен даже подумывал сделать фотку этой абсурдной картины и закинуть в какой-нибудь развлекательный паблик вконтакте. Сейф появился тут недавно, и еще не успел покрыться слоем пыли, кажется дед купил его у одного из своих собутыльников, пару пьянок назад. Он особо не распространялся на эту тему, видимо протрезвев, пожалел о потраченных в пустую деньгах.

Взяв в углу два железных ведерка, парень направился к колодцу в центре участка. Наполнив каждое, Семен сел на край колодца, делая небольшую передышку, и восстанавливая дыхание. Хоть парень и жил в пригороде, большую часть

жизни он проводил как и любой другой городской подросток, сидя за компьютером. Передохнув, парень с усилием поднял наполненные ледяной водой ведра и направился в дом.

Падающие из серой тучи капли не особо мешали подростку, однако дождь моросил второй день к ряду, создавая лужи и грязь участке. Сапоги чавкали, погружаясь с каждым шагом в грязевую жижу. Главное не поскользнуться, думал парень, осторожно переставляя ноги и ощущая их стремление разъехаться на неустойчивой поверхности.

Наполнив кастрюлю водой из первого ведра, он рывком взгромоздил второе на соседнюю конфорку. Спина офигела от такой нагрузки, Семен в очередной раз вспомнил диалог деда и женщины из ЖЭКа, которая спрашивала не хотят ли они провести водопровод в их дом. Дед отказал, проводив ее за дверь ворчанием на тему того, что он и так спускает половину пенсии на газ и электричество, а после ее ухода, парню пришлось выслушивать историю о том, каких усилий деду и его отцу стоила постройка этого проклятого колодца.

Спичка породила два круга синих язычков пламени, под кастрюлей и ведром. Парень вернулся в свою комнату, и вывел компьютер из спящего режима. Оставалось двадцать минут до ежедневного мероприятия под названием “Скачущая вагонетка”.

Сэм телепортировал свою лучницу в город Лесных Чудес. Это был стартовый мегаполис эльфов. Все находящиеся

в нем постройки, были выполнены в классическом эльфийском стиле. Хижины имели вытянутые острые крыши, напоминающие ушные раковины их обитателей. Окна овальных форм, были расписаны кружевными узорами, либо цветной мозаикой. Все городские дорожки были обрамлены невысокими, декоративными заборчиками из белого камня.

В вечернее и ночное время, по периметру всего города летали небольшие фейки, размером с рукоять кинжала и держали в руках крошечные, но яркие светильники. Дома двери которых были распахнуты, разливали на улицу желтоватый свет ламп и были населены НПС³: кузнецами, портными, аптекарями и прочими ремесленниками, торгующими снаряжением и расходниками.

Кроме причудливой архитектуры, внутри городских ворот находились гигантских размеров грибы, толстые ножки которых напоминали стволы баобабов. Под некоторыми из них, группками росли миниатюрные деревья, Сэм помнил, что одно из игровых заданий, описывало события повлекшие трансформацию грибов до размеров деревьев, и наоборот, правда он проходил его три года назад, только начав играть в Королевство и не помнил подробностей. Парень наблюдал как новички, перемещались по петляющим между грибов тропинкам, периодически исчезая в домиках, а по-

³ НПС – (NPC от англ. Non-Player Character) – персонаж в играх, который не находится под контролем игрока. В компьютерных играх поведение таких персонажей определяется программно.

том снова выныривали, продолжая спешить по своим делам.

На стадии разработки, Королевство Грез считалось очередной корейской мморпг. Однако когда Сэм в первый же день игры попал в город Лесных Чудес, он ощутил необыкновенную магию этой игры, и желание проводить в ней все свободное время.

В последующие недели безвылазной игры, его уверенность в бедующем успехе Королевства Грез возросла многократно, парень чувствовал ее потенциал и колоссальный труд, с которым разработчики каждую неделю дорабатывали игру стомегабайтными обновлениями, имея при этом жесткую политику игровых донатов, с помощью которых нельзя было купить и половины всех важных ресурсов. Предсказания сбылись, и на сегодняшний день, Королевство Грез стало самой популярной многопользовательской игрой в СНГ регионе и не только.

Сэм завел эльфийку в южную часть города, где он уперся в кучку сросшихся между собой десятиметровых опят. Между двух грибов находился двух метровый в высоту и ширину проход. Вход обволакивал полупрозрачный голубой барьер.

Мимо парня то и дело проносились игроки, среднего и высокого уровня, что Сэм легко определял по экипировке. Все они пропадали в магическом проеме. Большинство игровых событий имело похожий защитный слой, задача которого впускать игроков только во время проведения ивента⁴,

⁴ Ивент (Event) – тоже самое, что событие, мероприятие.

и фильтровать по уровню, если имелись такие ограничения.

Сэм переступил границу барьера, мимолетный экран загрузки, и вот он стоит в просторной пещере среди множества игроков, восседающих на разнообразных ездовых питомцах. Активировав леопарда, он подъехал поближе к стартовой линии.

Ивент “Скачущая вагонетка” представлял из себя шахту, с четырьмя убегающими в даль проходами, каждые сто метров стенки между ними были разрушены, открывая возможность сменить дорожку. Цель проста, добраться к финишу живым. Тройка победителей награждалась приятными призами, а остальных уцелевших ждал утешительный приз. По центру каждого туннеля тянулись ржавые рельсы. Сейчас, каждый из туннелей казался довольно безжизненным и спокойным. Присмотревшись, в них можно наблюдать иногда капающие с потолка капли, и вяло копошащихся в лужах червей.

Так как ездовые питомцы имели на порядок большую скорость перемещения, все участники были верхом на животных, насекомых, драконах и прочих разнообразных тварях. Среди десятков присутствующих, парень разглядел рептилию в красивых платиновых доспехах и увесистыми, пульсирующими зеленым цветом топорами за спиной. Она сидела на улыбчивой панде, Сэм направил кошку в ее сторону.

Обычная белая мышка с заурядным дизайном и отсутствующими дополнительными кнопками, неторопливо ездил по коврику с изображением танка Т-34. Над ней нависала грубая рука с пухленькими, коротенькими пальцами, украшенными перстнем и обручальным кольцом. Простая клавиатура серых тонов, была последним дешевым предметом в этой комнате. Они находились на лакированном столе из красного дерева, по соседству стоял дорогой пузырь коньяка и хрустальный бокал. Такие вещи, плохо сочетались с дешевыми компьютерными девайсами из прошлого века.

Сидевший в кожаном кресле мужчина с блестящей, лысой макушкой, и вкраплениями седины на щетине, плевал на мнение других о дизайне своего кабинета. Его душу грели ностальгические воспоминания, о бедной юности, когда точно такая же клавиша и мышь с многократно перевязанными синей изолентой шнурами, многие годы были его верными спутниками.

К его персонажу подъехала эльфийка, верхом на леопарде. Питомец под ней, грациозно покачивался с лапы на лапу, периодически зевая во всю пасть. Сексуально оголенный живот, промеж зеленых пластин доспехов, притягивал взгляд. Из-за спины, выпирал здоровенный для ее хрупкого тела лук.

– Как жизнь Нолик? – пришло сообщение от эльфийки, с ником Sam.

– Помаленьку. Мои ребята видели, как вы убивали Принцессу Яой вчера. – отправил в ответ мужчина.

– Было дело.

– Похвально, вы первые на сервере одолели ее.

– Десятичасовой бой всего клана, плюс потраченные миллионы на аптечные микстуры, сделали свое дело. – написал Сэм.

– Награда не разочаровала?

– Думаю, все участники довольны своей долей от проданных трофеев, – констатировал Сэм.

* * *

Глянув на часы, Семен поспешил вернуться на кухню. Кинув макароны в кастрюлю с уже закипающей водой, он окунул руку в ведро. Теплая, то что нужно. Сняв его с плиты, парень наполнил из него небольшой железный тазик советских времен, с потрескавшейся краской на внешней стороне. Когда грязной посуды было немного, Семен мыл ее ледяной колодезной водой. Расправляться же с целой горой тарелок, без теплой воды – гиблое дело.

Домыв посуду, он переместился к кастрюле, периодически мешая макароны. В этот момент на кухню зашел дед. Взяв бутылку пива из холодильника, он навис над Семеном,

пристально осматривая перемытую посуду, и содержимое кастрюли.

Одна из любимых забав старика, докапываться до любой мелочи. Громко дыша, тот простоял минуту, затем взял из стола открывашку, открыл пиво и уселся за обеденный стол. Видимо это была не первая бутылка, так как процесс поиска изъянов, не увенчался успехом. Убедившись в готовности блюда, парень выключил газ, и поспешил вернуться в свою комнату. Напоследок дед все же высказался:

– Чертова лапша, бабская еда. – и с недовольным лицом изобразил плевков. – Тьфу!

* * *

Дверь в кабинет распахнулась. В комнату вошла девушка аппетитных форм, одетая в сексуальное короткое платье горничной. В одной руке, она одними лиж пальчиками с длиннющими ногтями, держала пластиковое ведерочко со свисающей с него тряпкой, в другой был пипидастр⁵. Она чмокнула в щеку, сосредоточенно смотревшего в монитор лысого мужчину, затем принялась за уборку стены с книжными полками, от пола до потолка.

Смешно чихнув два раза подряд, он хмуро окинул взглядом происходящее позади. Яркий, разливавшийся из окна

⁵ Пипидастр – синтетическая метелка для смахивания пыли.

свет, освещал облако, хаотично крутившейся по комнате пыли.

– Зая! Ну сколько раз я тебе говорил. Нельзя убираться, когда я здесь! – едва договорив, мужчина снова чихнул. Девушка хихикнула и подпорхнула к креслу.

– Но ведь Елене ты разрешаешь убирать кабинет, сидя тут! – она скорчила недовольную мину.

– Она не поднимает такие тучи пыли.

– Ты что, хочешь меня обидеть? – девушка еще сильнее насупилась.

– Зайка, Елена зарабатывает этим на жизнь многие годы, конечно ей удастся это лучше чем тебе. Ты создана абсолютно для другого! – ласково воскликнул мужчина.

– Для чего?

– Для любви! – он встал, обхватил ручками ее шею и затылок, страстно поцеловал в пухленькие губки, и плюхнулся обратно с чувством выполненного долга. – Оставь эту работу домработнице. Я зарабатываю достаточно, чтобы ты некогда об этом не беспокоилась.

– Но она заболела, милый.

– Тогда начни с других комнат. Займешься кабинетом, после того как я закончу. – уже погруженный событиями на мониторе, пробормотал он. Где к его панде, подскочил сияющий белизной единорог, а в чате появилось личное сообщение: “Давно не виделись, приятель.”

Сэм успел вернуться за пару минут до начала мероприятия. Его внимание, привлекла робко протискивающаяся между участников эльфийка, с большими глазами и волосами токсично-зеленого цвета. Она была одета в дешевую, чуть лучше стартовой, броню. В худенькой руке с черным маникюром, она держала деревянный посох на десятый уровень. Раса эльфов, имела два подкласса, лучники и присты, наличие у нее посоха, автоматически относило ее ко второй группе.

Казалось бы ничего необычного, ивент проходит в стартовом городе, и не имеет ограничений по уровню. На нем часто можно увидеть недоумевающих новичков, жаждущих узнать куда исчезают все эти игроки, вступившие в голубой барьер.

Но было в этой пристке, нечто необычное. Периодически, она останавливалась напротив экзотических питомцев, и выдавала смешную фразу в общий чат. Например саблезубова тигра, она спросила “Сколько тюбиков зубной пасты тратится на такие клыки?”. У серого слона с красным ковром вместо седла, она написала “Пи-пи-пи” пародируя тот факт, что слоны боятся мышей.

Все оставляли без внимания проявления ее дружелюбности. Сэму стало жалко, что основной процент игроков высоких уровней, был самым замкнутым и малообщительным.

Хотя именно эти черты и позволяли им, больше концентрироваться на прокачке персонажа, и добыче хорошей экипировки. Парень был таким только в реале. Когда она проходила в нескольких метрах от него, он преградил ей дорогу. Не став обходить, она остановилась и написала:

– К чему эти гонки, если киска все равно придет первой?

– Откуда ты знаешь? – спросил Сэм, добавив удивленный смайлик.

– Гепард – быстрейшее из всех наземных млекопитающих: за три секунды может развить скорость до 120 км/ч. – сообщила пристка, с причудливым ником Музыка.

– Но мой котик-лепорад.

– Все равно они родственники. Разве в этой пещере, ему есть с кем состязаться? Гусеницы, слоны, тарантулы, фуу.

– Даже не знаю на что рассчитывает та парочка, на улитке и черепахе... – пошутил Сэм.

Музыка отправила смеющийся смайлик и добавила:

– Надеюсь у них есть запасные, думаю эти, умрут от старости на половине пути.

Милую беседу прервал отсчет. 5..4..3..2 Сэм кинул Музыке заявку в друзья ..1..Старт!

Ездовые питомцы сорвались с мест, разделившись на четыре параллельных туннеля. Улитки и прочие медлительные существа, неслись на равне с остальными. Только новички игры не знали того факта, что скорость питомца зависела от его цены в игровом магазине. Сэм с его недорогим леопар-

дом был ближе к хвосту. Развернув камеру обзора, он разглядел сильно отстающую пристю. Она бежала в одиночестве, на своих двоих.

В чате появилось системное сообщение: “Веселье начинается!”. Над стартовой линией находились два провала, из которых с грохотом, выпало по вагонетке. Они медленно показались, стремительно набирая скорость.

Сэму снова пришлось смотреть вперед. Начиналась полосу препятствий. Нужно было перепрыгивать расщелины, уворачиваться от кувалд и других опасных предметов, постоянно норовивших расплющить тебя об стены туннеля. Ошибка ровнялась смерти и выбыванию из ивента соответственно. Еще раз бросив взгляд на несущуюся на Музыку вагонетку с шипованными бортиками, Сэм понял, что пристя не подозревает о ее приближении.

В стенах туннеля, имелись небольшие, трудноразличимые спасительные закутки, размером с одного персонажа без питомца. Он стал лихорадочно мотать назад чат, в поисках ее ника, чтобы предупредить о надвигающейся опасности. Найдя ник, он кликнул на него, и в безопасные участки трассы печатал ей сообщение, по несколько букв за раз.

Дописав, парень нажал Enter и посмотрел назад. Никого позади резво подскакивающей вагонетки с окровавленным передом, не было. Не успел. Теперь, тележка стремительно нагоняла Сэма.

Вскоре в его туннеле показался переход в соседний, ему

удалось сместиться, избежав участи несчастной пристки с деревянным посохом. Проводив взглядом тележку, парень оправдал свои опасения. Внутри нее, в луже крови, катались от одной стенки к другой, конечности эльфийки. Вагонетка коллекционировала своих жертв и ближе к финишу, она будет полностью заполнена частями тел, игроков и их питомцев. Сэм поскакал дальше. Королевство Грез бывало доброй и сказочной игрой, а бывало и таким.

Глава 2. Великий Катаклизм

Сегодняшнее утро было не добрым, как и все остальные приходящиеся на учебные дни. Сквозь дырки в плотных шторах, в комнату просачивались тонкие лучи яркого света. Три раза отсрочив будильник, Семен все же нашел силы встать.

Солнечная погода, была не в состоянии высушить созданные льющим целую неделю дождем, лужи. Чтобы не пачкать единственные кроссовки, Семен в начале учебного года придумал лайфхак. Взяв с полки курятника пару больничных бахил, он натянул их поверх обуви. Они не казались такими нелепыми, когда он представлял, что это волшебная, защитная аура кроссовок. По сути так и было, атаковавшая грязь, не могла ее преодолеть.

Парень покинул калитку и зашагал по частному сектору, где не было никакого намека на нормальное покрытие дороги и приходилось скользить по грязи и огибать лужи. Идя по району, наполненному такими же убогими домами, как их с дедом, парень добрался до более оживленной, асфальтовой дороги. Семен убедился что никто не смотрит, и записал скомканные бахилы в кустарник, у одинокого, электрического столба.

Спустя еще километр, он добрался до официальной черты города, здесь заканчивались одноэтажные развалины и на-

чиналось панельное гетто. Серые, однообразные многоэтажки простирались на многие кварталы вперед. В дали, виднелось несколько толстых труб нефтезавода, в честь которого Нефтяники, район Омска, и получил свое название. Трубы привычно раскуривали в небо черную дымку, как бы давая понять, что здешняя нездоровая атмосфера уныния, и тоскливости должна ощущаться не только глазами, но и носом.

Пройдя пару дворов, Семен очутился на школьной территории. Стянув с головы капюшон, а из ушей наушники, он переступил школьный порог.

* * *

Предпоследним уроком была биология. Учителька выглядела сильно озабоченной. Сразу после начала урока она дала классу много заданий и удалилась по каким-то неотложным делам, пригрозив периодической проверкой дисциплины и проделанной работы.

Как только дверь за ней захлопнулась, весь класс разразился шумом, словно кто-то нажал кнопку громкости в позицию ON. Одноклассники болтали, ходили по кабинету, некоторые уткнулись в телефоны.

Все же были и те, кто начал выполнять задания, четыре девушки и парень, круглые отличники. Семен был круглым троечником и не преследовал цель хорошо закончить школу. Парень не любил тратить время в пустую, поэтому взял в

руку ручку и открыл тетрадь по биологии с конца.

Вчера вечером ему удалось совершить очень выгодный обмен. Его старый лук с приличными показателями атаки, он махнул на семь стачов золотой руды и несколько других игровых ценностей. Теперь он собирался их продать.

Рассчитав на бумаге примерную стоимость каждого элемента, он суммировал результаты и получил цифру в пятнадцать миллионов. Неплохо. Теперь в голову начали лезть мысли о том, куда стоит вложить вырученные в будущем средства. Изобразив наглядными рисунками несколько идей, Семен задумчиво уставился на стоящего в углу скелета, не обращая внимания на бегающие перед глазами, фигуры одноклассников.

Просидев в размышлениях до конца урока, он все же определился, зачеркнув три фигуры и обведя в кружок четвертую – кристалл. Красные кристаллы стоили дешево, и продавались игроками в больших количествах. Виной тому были временно введенные в игру, сентябрьские сундуки, с которых они выпадали. Идеальное вложение денег. В октябре сундуки исчезнут, и цена на кристаллы, двукратно возрастет до прежней отметки.

Кинув принадлежности в рюкзак, Семен вышел вместе с классом в коридор. Затем отделился от одноклассников, направляясь вверх по лестнице на четвертый этаж. Парень настолько проникся мыслями об игре, что все его нутро, хотело немедленно воплощать идеи в реальность. Подойдя к ка-

бинету алгебры, где преподавала его классная руководительница, парень сделал максимально болезненное лицо и зашел.

– Семен, сегодня у вас нету алгебры, – сказала увидевшая его математичка.

– Да. Эээ, Людмила Анатольевна, у меня живот болит, сильно.

– В медпункт ходил? – спросила учительница.

– Да, еще на прошлой перемене, – соврал Семен. – Таблетка не помогла. Можно мне домой?

Людмила Анатольевна более пристально взгляделась в парня, но смиловилась и ответила:

– Хорошо, я сделаю пометку.

– Спасибо, до свидания, – сказал парень, разворачиваясь к двери.

– Семен! – окликнула его учительница. – Все прошлые годы я ругала тебя по поводу твоей успеваемости, но в этом году, ты бьешь все рекорды. Теперь еще и проблемы со здоровьем начались. Будь добр, займись лечением! И учебой!

– Хорошо Людмила Анатольевна, – покорно согласился Семен, покидая кабинет.

Прыгая через одну ступеньку в низ по лестнице, к свободе, Семен заметно повеселел. Спустившись до второго этажа, он встретил одноклассницу Машу. Та оперившись на перила, стояла к нему спиной и разговаривала по телефону. Проходя мимо, парень замедлился, искоса подглядывая на короткую юбку, и длинные худенькие ножки в черных кол-

готках.

Кажется Маша занималась гимнастикой, Семен видел пару раз на физ-ре, с какой легкостью она задирала ноги выше головы, в красивых, гимнастических движениях. Вот бы увидеть их в такой одежде, мечтал парень.

Спустившись на пролет ниже, Семен замер. Отсюда все находящееся выше талии, загораживал лестничный пролет сверху, она не могла видеть Семена. Все мечтания растворились, в данный момент реальность, возбуждала куда сильнее. Вытянув голову под другим углом, Семен окончательно застыл. Новый ракурс, позволял увидеть под юбкой черные трусики. В интернете можно было найти куда более развратные картинки и видео, однако парень, готов был поклясться что сотни часов порно, не доставят столько же эмоций, как эти несколько секунд.

Внезапно Семен почувствовал сильный хлопок по плечу. Округленными от страха глазами, он взглянул на стоявшего перед ним Максима. Широко улыбаясь, тот посмотрел на верх, и обратно на Семена, после задорно произнес:

– Неужели ты становишься мужчиной Сема!

– Отвали, – ответил парень, изворачиваясь от лежащей на плече руки, а затем поспешно засеменял вниз по ступенькам. На первом этаже, до него донесся звук шлепка и громкого крика: “Максим!”. Хоть парень не видел происходящего, он понял что произошло, на душе стало еще паршивей и он помчался к выходу.

Прошлые девять лет жизни, проходили менее болезненно в социальном плане. Бывший его хорошим другом Борис, часто втаскивал Семена, в различные тусовки, знакомил с интересными людьми и даже несколько раз пытался сосватать его с привлекательными девушками. Парень искренне удивлялся способности Бориса, быть одновременно задротом и душой компаний.

Однако с начала учебного года, Боря сильно изменился, теперь он редко зовет друга гулять, и почти не заходит на своего мага девяносто девятого уровня. Семен чувствовал как все сильнее замыкается в себе, и тем сильнее ему требовалась доза Королевства Грез, где он чувствовал себя полноценным звеном общества.

Подойдя к знакомому кустарнику, Семен выудил бахилы. Шагая по грязной субстанции с играющей на максимальной громкости музыкой, он погрузился в свежее воспоминание на лестничном пролете, определенно одно из лучших в его жизни.

Перед глазами парня постепенно появлялось четкое изображение, со всеми малейшими подробностями. Белые кроссовки, колготки темного тона с небольшой затяжкой у краев юбки, и едва различимый шрамик, на лодыжке. На стоявшую на лестнице Машу, внезапно налетел сильный порыв ветра, приподнимая края юбки...

Картинка прервалась нестабильным положением в реальности. Поскользнувшись на влажной земле, парень нелепо

замахал руками, в надежде удержать равновесие. Справившись с гравитацией, он окинул взглядом улицу. Неподалеку стояло два хихикающих школьника. Пожалуй не стоит погружаться столь глубоко в фантазии, во время движения по не твердым поверхностям.

* * *

Пятнистая киска с лучницей на спине, проскочила под эбонитовыми воротами, массивно нависавшими над входом в столицу. Сэм в очередной раз обратил внимание, на сотни рубцов и значительных вмятин, на поверхности одного из самых прочных материалов в игре.

Проскакав пару метров по самой длинной городской площади вымощенной серым камнем, Сэм свернул в первый переулок по левую сторону. Проехав еще немного по плотно застроенному коридору зданий, парень уткнулся в уютный двухэтажный домик.

Из открытой настежь двери, можно было разглядеть несколько подвешенных букетов трав и кореньев. Это была лавка аптекаря. Войдя внутрь, среди прочих игроков, глаза парня сразу же выделили зеленоволусую пристку.

– Привет! – написал Сэм, стоявшей в углу магазина эльфийке.

– Здравствуй! – ответила она, чуть погодя. – Ты немного опоздал.

– Прости, пришлось срочно отойти по домашним делам...
– признался Сэм. Пол часа назад, дед снова запряг его очередным “срочным” заданием.

– Ничего страшного, я все равно в у тебя в долгу, ведь ты согласился немного рассказать мне об игре. Совершенно безвозмездно! – сказала Музыка.

– Без проблем, мне самому будет приятно развеяться, между бесконечным фармом⁶ подземелий и монстров, – писал парень. – Чтож пойдем?

– погоди. Ты случайно не знаешь, что это за странные отметки на стене? Я разглядываю их уже десять минут, но ничего в голову не приходит, – спросила девушка, указывая на темный закуток лавки аптекаря, где целый кусок стены имел сотни вертикальных отметин.

– Знаю. Кажется уровне на пятидесятом, открывается квест аптекаря, в котором рассказывается не очень приятная история...

– Расскажешь?

– Ну хорошо, раз ты просишь. Для начала тебе нужно знать, что пять сотен лет назад в Королевстве Грез, происходил Великий Катаклизм.

– Что это?

– Самое масштабное и жестокое событие во всей игре. Геноцид всех трех рас, хаос и смерть во всех уголках мира, –

⁶ Фарм(Farming) деятельность персонажа в игровом мире с целью сбора, добычи каких-либо ресурсов.

рассказывал парень, вспоминая десятки посвященных этому квестов. – В какой-то момент, ситуация была настолько плачевной, что Гродас, город в котором мы находимся, остался последним оплотом жизни. Города, поселения, одинокие хижины, практически все находящееся за этими высокими стенами, пало и было сожжено дотла.

– Ужасно! – ответила девушка, затем добавила. – А отметины?

– Ах да. – Сэм посмотрел на зарубки на стене, они делились на две группы. – В этой части, отметины ведущие отчет дней. Аптекарь отмечал количество дней, которое он провел с отсутствием целебных трав, выходить за которыми за стены ворот, не было никакой возможности.

– Их тут не несколько сотен... – написала Музыка.

– Больше тысячи. Великий Катаклизм тянулся три с лишним года.

– А вторая часть отметин? Их тут в несколько раз больше... – спросила девушка, перемещаясь к другой части стены.

– Количество умерших в этой лавке жителей, аптекарю было нечем их лечить, и приходя за помощью сюда, они здесь же и погибали.

– Как грустно. Но... но что происходило за стенами Гродаса? Стихийное бедствие? Болезнь? – недоумевала Музыка.

– Можно сказать, все сразу. В Королевстве существуют, или существовали, четыре очень могущественных бога. Бог

ветра, Богиня цветов, Чумной бог и Бог молний. У каждого имелась безграничная власть его стихии, именно они вели безумную, жестокую, охоту на все живое.

– Существовали? То есть сейчас их нет?

– Не знаю. Никто не знает. Видишь ли, события Великого Катаклизма, главная сюжетная линия игры, обрывается на самом интересном месте.

– На каком именно? – допытывалась пристка.

– В момент, когда до падения Гродаса оставались считанные дни, а может и часы. Жители умирали от голода и болезней в таких количествах, что трупы с улиц, просто перестали убирать. Маги, державшие все эти три года защитный купол над городом, ослабили до такого уровня, что их сердца, останавливались прямо во время вахт на городских воротах. Однако в один день, непрестанно кружившие вокруг столицы боги, исчезли.

– И все?

– И все. Все, что известно на данный момент. Боги исчезли, а Королевство Грез медленно и кропотливо, восстановило былую честь и славу.

– Целых пять сотен лет, наверняка они погибли или покинули этот мир.

– Наверное... – ответил Сэм, выходя из магазина аптекаря вместе с присткой.

Активированный Сэмом леопард, покорно принял на свою спину двух эльфиек и понесся вдоль южной стены сто-

лицы. Через некоторое время, количество встречающихся ребятам эльфов, рептилий, и людей, возросло многократно.

– Ой, никогда еще не видела столько народу. Где мы? – спросила девушка, когда сделавший поворот леопард, привел их к просторной площади, битком набитой сотнями, а может и тысячами игроков. Однако большинство из них, сидело на земле в торговом режиме, к каждому можно было подойти, купить или продать разнообразные игровые ресурсы и шмотки.

– Восточная Площадь Гродаса. ВПГ, если сокращенно. Именно тут, происходит девяносто процентов всех сделок в игре.

– Вау, теперь я знаю куда направлюсь на шопинг, когда подкоплю монет! – ответила Музыка.

Ответив улыбающимся смайликом, Сэм неспешно протискивал леопарда к самому центру площади. Здесь находилась черная, неоднородная статуя из базальта, в виде четырех метрового кактуса. По всей поверхности он имел крупных размеров, шипы.

– Кактус, в центре торговой площади, как необычно! – заключила пристка.

– Кактус, тоже является памятником драматичных событий, произошедших в дни Великого Катаклизма. Площадь же, задумывалась как место скорби и молитвы. Однако игроки сделали из этого места торговый эпицентр, по понятным причинам. Это самая просторная площадь столицы. Кстати,

порой можно наблюдать как жители Гродаса, НПС, приходят сюда и ложат цветы к подножию кактуса. В основном это эльфы.

– Ты ведь понимаешь, что мы не уйдем отсюда пока ты не расскажешь, что вообще это значит? Статуя кактусу?! – писала девушка.

– Как ты уже знаешь, Королевство Грез стало постепенно погружаться в хаос и всеобщую истерию. По воле богов, небеса начали низвергать на жителей все существующие и несуществующие, погодные катастрофы. Начиная от торнадо и заканчивая дюжинами, выползающих из джунглей лиан, душащих и раздавливающих все живое.

После того как бедствия добрались до города Лесных Чудес, от него остались руины. Некоторое количество эльфов уцелело, часть из них направились в столицу, под ее высокие неприступные стены. А другая, состоявшая из яро верующих в своих древних идов, фанатиков, совершила для себя фатальную ошибку, направившись в противоположную от Гродаса сторону.

Через пару дней пути по пустыне они добрались до оазиса, являвшегося из покон веков молитвенным местом эльфов. В центре оазиса находился пруд, внутри которого рос идентичный этому, четырех метровый кактус. По древним традициям, нуждающиеся в чем-либо эльфы вброд доходили до магического, как они считали кактуса и вешали на один из его шипов листок бумаги со своим желанием.

Добравшаяся до оазиса группа, день и ночь сидела в этой луже вокруг кактуса и без конца проводила обряды веры. В тот день, все находившиеся в досягаемости эльфов шипы, были увешаны бумажками с благородными и добрыми просьбами, однако это не спасло их от ужасной участи.

Прямо во время сеанса молитвы над кактусом нависла плотная грозовая туча, начавшая проливать над оазисом дождь. Эльфы по началу обрадовавшиеся редкому в пустыне погодному явлению, вдруг почувствовали, сильное жжение кожи и нарастающую боль.

Далее на километры в даль разнеслись визгливые детские крики. Дети наблюдали, как укрывающие их от дождя родители, плавилась у них на глазах. Самые шустрые смогли выбежать из под тучи, отделавшись слабыми ожогами, но внезапно взорвавшийся кактус-гигант, разметал во все стороны свои увесистые и острые шипы, протыкая спины убегающих. Так они и попадали лицами в песок, с развивающимися на ветру бумажками на конце окровавленных шипов, – закончил печатать Сэм, делая зарядку немного уставшими пальцами.

– Ужас! – ответила Музыка.

– Вскоре люди и эльфы окончательно поняли, насколько мужественны их противники. Они имели божественную, невиданную никакому опытному магу, силу.

Бог ветра – управлял воздушными потоками. Цветочная богиня – имела контроль над всеми видами растений. Бог

молний – создавал электрические разряды из ниоткуда. Чумной бог – изощренно владел силой отравления, именно он превратил в кислоту, созданный над молитвенным оазисом Богом ветра, дождь.

– А почему ты сказал жившие в Гродасе эльфы и люди, а как же рептилии? – задала вопрос внимательная Музыка.

– Поехали дальше, я покажу, – написал парень, активируя кошку.

Проехав южно-восточный угол города, где находилось несколько десятков жилых домов и кланхоллов⁷ третьего уровня не очень богатых гильдий, ребята попали в порт.

Грациозные мускулы животного, играли при каждом толчке пятнистых лап от прямоугольной брусчатки. Леопард скакал вдоль вместительного причала Гродаса в водах которого, довольно свободно стояло около дюжины торговых кораблей.

– Вау! Какое огромное изображение! – написала девушка, увидев рисунок находящийся во всю высоту десятиметровой городской стены.

На нем небольшим значком был изображен порт Гродаса, а на противоположной стороне, другой город. Основная же часть рисунка была посвящена речному дну между двумя этими мегаполисами. Справа на лево, по нему шагал мускулистый воин с ирокезом и небольшим свернутым в руке, свитком.

⁷ Кланхолл (Clan hall) – здание, принадлежащее клану, гильдии.

– Что оно означает? – спросила Музыка.

– Из-за того что столица никак не была подготовлена к осаде, еда и лекарства кончились спустя год изоляции. Городской совет долго ломал голову над тем, как выйти из этого плачевного положения. И они придумали.

Эльфы и люди жили бок о бок во всех городах Королевства, кроме одного. Болотный город – находившийся далеко за границей топей, населяла рептилоидная раса. О которой, практически ничего не было известно людям и эльфам. Ранее, любая попытка контакта с полумразумной цивилизацией оканчивалась крахом. Чешуйчатые аборигены воспринимали гостей как врагов и ничего кроме летящих в их сторону копеек, разведчики не могли добиться.

Но столица умирала. Так что безумный план, использовать Воскрешающую траву и пройти по дну реки от столицы до топей и Болотного города, был кажется единственной надеждой. Чувак с ирокезом, это озиум. Отважный городской стражник, вызвавшийся в эту смертельную экспедицию. Городской совет вручил ему свиток с посланием для рептилий, где вместо слов были использованы наглядные картинки, описывающие Великий Катаклизм и плачевное состояние Гродаса.

озиум опустошил миску с перемолотой Воскрешающей травой, взял тяжелый каменный блок и прыгнул в Смердящую реку, названную так из-из палитры отходов, сбрасываемых жителями в нее. Но даже за городскими воротами она

имела мутный оттенок и неприятный запах, ибо впадала в обширную паутину болот спустя многие километры на север. Именно эта географическая особенность и спасла столицу от краха. озиуМ смог добраться до Болотного города, за месяц ходьбы по илистому дну.

– Вау! Как его встретили рептилии? – спрашивала нетерпеливая пристка.

– Опасливо, но так как воин всплыл в их бухте уже мертвым, то им не пришлось находить общий язык. Дело в том, что Воскрещающая трава лишь звучит круто. На самом деле, съевший ее не отменяет наступающую смерть, а только отсрочивает ее. Трава накладывает на мозг и мускулы тонизирующий эффект, заставляя их работать даже когда тело почти окончательно сгнило. По уровню развития и внешнему виду, человек под ней, мало чем отличается от зомби.

Внимательно изучив послание, старый вождь долго игнорировал все попытки молодого, горячего поколения рептилий выдвинуться в сторону столицы людей и эльфов. Весь этот год они так же страдали от буйства богов, но по какой-то неведомой им причине, их все еще оставляли в живых.

Вождь понимал, что военный поход приведет их расу к истреблению. Но еды и ресурсов в топях становилось все меньше, Королевство будто медленно умирало. И время, было точно не на их стороне. Ситуация в городе, так же накалялась, вот-вот назреет революция и вождя скормят пираньям. Тогда он собрал совет и объяснил, что лучшее решение – это

помочь эльфам и людям незаметно.

Он собрал отряд крепких воинов, способных нести большие бочки с провизией и травами по дну реки. Рептилии могли свободно дышать под водой, – написал Сэм, разглядывая вторую часть рисунка, где навстречу озиумУ, шли несколько рептилий с бочками. – Именно такая поддержка, помогла продержаться столице еще два года.

– Вот они молодцы! А ты специально коверкаешь имя Озиум и название Болотного города? – спросила девушка.

– Эм, нет. Позже, когда Великий Катаклизм закончился, рептилии побратались с остальными расами и их культуры, сильно перемешались. В письменности рептилоидной расы, нету понятия точки. Поэтому они выделяют имена собственные и разделяют текст на предложения, заглавными буквами. Рептилии были настолько тронуты поступком озиумА, что настояли на том, чтобы увековечить его имя в их традициях.

Делая квесты, ты еще не раз встретишь отголоски этой культуры. Например Смердящая река, была переименована в реку Спасения. Но так как рептилии издревле называли ее огрЕ, то название трансформировалось в огрЕ-Спасения.

– А, вот оно что! А я думала это опечатка на карте, – отвечала Музыка, затем после небольшой паузы добавила. – Все таки очень интересно, кто или что, остановило злых богов!

– Кто знает, может Музыка, пристка четырнадцатого уровня, по воле случая раскроет главные секреты Королев-

ства Грез! – написал Сэм, подкидывая ей лишнюю мотивацию играть, ему нравилась компания этой любознательной девушки.

– Очень благодарю за потраченное на меня время!

– Пустяки, – ответил парень, приятно скоротавший время.

– Нет, серьезно спасибо, – печатала Музыка. – Но мне нужно в реал, надеюсь мы еще покатаемся на твоей милой киске!

Нажатием кнопки, Сэм заставил леопарда замурчать и они с девушкой окончательно распрощались. Оставшись в одиночестве, парень грустно вздохнул и помчался по своим игровым делам.

Оббежав пол сотни игроков, стоящих в торговом режиме, Сэм распродал все ресурсы, помеченные пунктами в тетради по биологии, все расчеты сошлись, в кошельке стало на пятнадцать миллионов больше. Затем как и планировал, скупил на все деньги красных кристаллов и переложив их на сохранение к банкиру, сделав мысленную пометку продать их, когда придет время.

Глава 3. Скребущие Небеса

Прозвенел будильник. Семен подскочил, недоумевая где и когда он находится. Он лег спать всего пару часов назад из-за продолжительного кланового рейда, на которых он просто обязан присутствовать, являясь маршалом гильдии. Большими синими кругами под глазами парень посмотрел на телефон и понял, что притвориться больным и прогулять учебный день не удастся, сегодня было двадцать первое сентября.

Включив электрический чайник, Семен заметил на столе банковскую карту, окруженную хлебными крошками. Дед специально оставил ее на самом видном месте. Налив чаю, парень сел за стол и спрятав карту в карман, принялся завтракать.

* * *

Отсидев свой срок, в количестве восьми мучительных уроков, парень поспешил покинуть школу. Вместо дороги домой, он выбрал тропинку в сторону супермаркета неподалеку. Добравшись, парень вставил карту в банкомат, пристроенный сбоку магазина.

В связи со смертью его родителей, более десяти лет назад,

государство выплачивало ему ежемесячную пенсию в размере десяти тысяч и шестидесяти восьми рублей. Сняв всю сумму с карточки, Семен отсчитал восемь тысяч и положил их во внутренний карман ветровки, эти деньги придется отдать деду.

Зайдя в супермаркет, Семен шел мимо стеллажей, быстро бегая по полкам глазами в поисках ценников со скидками. В отделе сладостей была акция на арахисовые батончики, парень взял несколько. На полках с напитками акция была на колу, Семен взял две бутылки по литру.

Стоя в очереди, он разглядывал стоявшую в дальнем конце магазина, девушку, с розовыми волосами. Она внимательно перебирала яблоки, лежа себе в пакет лишь те, что были без изъянов. Периферийное зрение почувствовало, как со стороны к нему приблизились.

– Какие люди! Ха! – произнес парень, одетый в темный спортивный костюм, довольно сильно засаленный белыми пятнами, когда-то засохшего пота. Волосы были слипшимися, явно давно не мытые. Образ его завершался, неравномерно растущей на лице, растительностью, выглядевшей весьма неуместно.

Это был его одноклассник. Семен подумал что из них двоих, на жителя поселка Сева похож раз в десять сильнее. Однако нет, тот жил в многоэтажке в десяти метрах от забора их школы.

– Привет Сева, – ответил парень. – Ты куда пропал? Ты

вроде не собирался уходить в колледж после девятого.

– Я и не ушел. Прямо перед первым сентября, слег с жесткой ангиной, – ответил одноклассник.

– Ого, давай выздоравливай побыстрей.

– Ааа беспокоишься? Че, совсем загрустил без Борямбы своего? – спрашивал Сева, но не получив ответа продолжил. – Так я уже вылечился, с понедельника иду в школу. А ты я смотрю, все так же на сладости налегаешь?

– Иногда, – коротко ответил Семен, не настроенный на разговоры после бессонной ночи, и восьми уроков.

– А меня мать за картошкой отправила, – сказал Сева, державший в руках пакет с луком.

– Картошкой или луком?

Сева непонимающе моргнул и посмотрел на овощи в руках.

– Зачем я лука то, набрал?

– Не знаю... – сказал Семен, удивляясь поведению Севы. – Уверен, что вылечился до конца?

– Да, конечно. Пойду пожалуй поменяю, – сказал Сева чеша затылок и отходя от кассы.

– До понедельника, – бросил ему в спину Семен.

– Давай, – ответил тот.

В этот момент подошла очередь парня. Расплатившись, Семен покинул магазин с немного приподнятым настроением. Сева был довольно своеобразным человеком, который одним своим присутствием, постоянно создавал неловкие и

курьезные ситуации. У Семена было мало общих с ним интересов, но все же, возможно, времяпрепровождение в школе будет не таким унылым, по его возвращению.

* * *

Открыв калитку, Семен вошел во двор, едва не столкнувшись с дышащим перегаром, лицом. Дядя Олег был полным мужчиной лет пятидесяти, с тремя подбородками, и противным родимым пятном на всю левую щеку. Сосед живший через три дома от них, периодически посещал деда, продавая ему самогон собственного производства. Кажется, он прекрасно знал когда у деда появлялись деньги, и приходил как часы, в дни их получения.

– О, Семка! Думал, завтра зайти за денежкой, а ты вон как удачно прибежал, – сказал дядь Олег.

– И вам здравствуйте, – сказал Семен смутившись, стоит ли давать ему деньги.

В этот момент, раздался громкий стук по стеклу. Посмотрев в сторону дома, Семен наблюдал по ту сторону окна, еще одну пьяную морду, дед сделал потирающий пальцами жест, означающий деньги, а потом показал пальцем на собеседника парня.

– Семка не тормози, мне еще мою бабку с работы встретить нужно, – подгонял его дядь Олег.

Вытащив восьмитысячную пачку, парень вытащил косарь

и протянул соседу.

– Благодарствую. До скорого! – сказал товарищ деда, покидая двор переваливающей с одной ноги на другую, огромный живот, походкой.

Зайдя в дом, Семен протянул деду оставшиеся в руках семь тысяч. Тот схватил их довольно быстро для своего пьяного состояния, и спрятал в нагрудный карман. Затем вернулся за стол, взяв бутылку из под минералки без этикетки, и плеснул ее мутно-белое содержимое в стакан. Под столом стояло еще четыре, таких же полторашек с самогоном.

– Плесни мне сюда своей бодяги, – сказал дед, уставившись на внука плывущим взглядом.

– Какой еще бодяги? – ответил Семен, собиравшийся поскорей скрыться в своей комнате.

– Я ведь знаю, что ты все время берешь себе газировку, поделись с дедом, – сказал тот.

– Сегодня не покупал, – ответил парень, непроизвольно, немного сжав лямку портфеля. – А если бы и была, я купил ее на свою часть денег, в четыре раза меньше твоей.

От этой фразы дед стал сам не свой, он недобро усмехнулся и с некоторой агрессией в голосе произнес:

– Ты смеешь жаловаться, на то что у тебя есть две тыщи на всякую чушь?

– Если бы, половина из них, уходит на продукты, – старался говорить уверенно Семен, но это плохо получалось.

– Ах продукты? А я по твоему, что покупаю на восемь? –

его всего начинало коробить, нервно схватив в руки пачку сигарет, он начал второпях закуривать.

БУХЛО! Хотел крикнуть ему в лицо парень, но побоялся, не зная, что может выкинуть неуравновешенный старик-алкоголик.

– Не знаю, – только и ответил Семен.

– Вот именно, что ты не знаешь! Ничего не знаешь. Каждый месяц я трачу свою кровно заработанную пенсию и часть твоего пособия, на электричество для твоих сраных мультиков и еду в холодильнике, – возмущался дед, делая продолжительные затяжки сигареты.

Парень знал, что он лжет. Непонятно лишь, осознает ли дед, как обманывает себя и Семена, или его мозг окончательно разрушился до точки невозврата. К этим восьми тысячам, которые принадлежат по сути Семену, дед получал свою собственную пенсию. Что в сумме, около двадцати тысяч. Парень так же видел квитанции за коммунальные услуги. Газ и электричество, обходятся им всего в пару тысяч в месяц. Куда дед тратит остальные восемнадцать, большая загадка. Даже пробухать такую сумму, не так легко. К тому же после пятнадцатого числа Семену приходится самому покупать еду, ибо дед растрчивает абсолютно все к этому времени. Проклятый алкаш.

– Молчишь? Вот и правильно. Думаешь я вообще планировал растить тебя, бездарь? Если бы мой отпрыск, имел голову на плечах, то не подцепил бы эту шаболду, которая и

загнала его в могилу. Тогда бы мне не пришлось сейчас учить уму разуму, их опилкоголового сыночка.

Чаща терпения Семена, окончательно переполнилась. Дрожащими руками, он рывком схватил висевшую на крючке ветровку, порвав петельку на ней, и вылетел из дома.

Прохладный вечерний ветер бил в лицо бежавшего парня. Бутылки колы в рюкзаке, больно стучали по позвоночнику, подпрыгивая на каждом шагу. Сил хватило лишь до конца грунтовой дороги, здесь парень остановился, рывками глотая воздух, задыхаясь то ли от своего эмоционального состояния, то ли от нехватки кислорода после бега.

Как этот алкоголик, смеет так говорить об его родителях, своем сыне? Бессердечная, черствая тварь! Родители умерли, когда ему было семь. Материнское тепло и отцовская забота, навсегда покинули жизнь ребенка, отправленного на опеку, к жившему на отшибе старику. Лишь редкие драгоценные воспоминания о них, порой грели душу парня, словно лучики света, пробивающиеся сквозь огромную серую тучу, поглотившую жизнь Семена.

Он сам не заметил как добрался до центральной улицы Нефтяников, проспекту Мира. Многоэтажки, супермаркеты и многочисленные пивные, светили своими окнами и вывесками, неравномерно освещая пешеходам дорогу.

В голове было пусто. Каждый разговор с дедом Семен приравнивал к поцелую дементора, и чем дольше он длился, тем больше сил он высасывал. Темнота ложилась слой за

слоем, делая фигуры людей все менее различимыми, но все же парень мог наблюдать, большое количество пьяных силуэтов. Вечер пятницы, во всей своей красе.

Натянув капюшон почти до уровня носа, Семен стал видеть лишь дорогу и иногда идущие ему навстречу ноги. Силой заставляя себя абстрагироваться, пропуская в голову только хорошие мысли, мысли об Королевстве Грез если быть точным.

Он чувствовал как Семен растворяется в этом городском сумраке, уступая место другому человеку, решительному и никогда не унывающему Сэму. Сэм сразу взял ситуацию под контроль, забивая голову игровыми делами и предстоящими свершениями. Потихоньку организм вернулся в стабильное состояние и парень повернул назад.

* * *

Проскакав уже изведанный порт не останавливаясь, две эльфийки уперлись в высокий, готический собор выполненный из черного словно уголь, камня. Разглядывая фасад здания, парень почувствовал, как будто смотрит на космическое небо, только роль звезд на темном камне храма, выполнял белый помет сновавших по всей округе порта, чаек.

– Ух ты, а можно туда? – спросила сидевшая сзади лучницы, пристка.

– В Серый Собор? Почему бы и нет, – ответил Сэм, оста-

навливая питомца у таких же как здание, черных ступенек.

– Идем?

– Угу, – сказал парень, деактивируя леопарда.

Ребята зашли внутрь, через двери, противоположного белого цвета, над которыми был высечено изображение в виде квадрата, внутри которого находился еще один. Полый квадрат был символикой здешней религии.

– Божечки, – написала Музыка, видимо пораженная увиденным.

– Как раз богов, здесь то и нет, – написал Сэм.

В соборе не было ни сидений, ни икон, никакой свойственной храмам атрибутике. Место скорее напоминало цех. По центру находилась гигантская, сделанная из металла спираль, высотой около шести метров. На ней, с интервалом в метр, находились небольшие деревянные сиденья, половина из которых, была заполнена священниками людской и эльфийской расы.

– Что тут происходит?

– Не видишь, старички на каруселях катаются, – пошутил Сэм.

– ???! – написала девушка как раз в тот момент, когда сидевшая немного поодаль фигура рептилии, весьма внушительных размеров, пришла в движение.

Можно было наблюдать, как небрежно она относилась к происходящему. В отличии от священников, халат рептилии был сильно измят, испачкан, и постоянно болтался не за-

правленными в пояс, краями. В не надетом капюшоне, была огромная дырка.

Присутуленные фигуры сидевшие на сиденьях спирали, в нетерпении болтали ссохшимися ногами, обутыми во вьетнамки. У каждого из них, капюшон был низко опущен, открывая вид лишь на их носы и подбородки. На головах эльфов, можно было наблюдать небольшие прорезы ткани, из них торчали их длинные от природы уши.

– Серый собор это не типичный храм куда приходят молиться все желающие. Это скорее рабочее место этих ребят. Тут проводятся ритуалы, по зачарованию магических предметов, – написал Сэм. – Видишь ли, посохи сами по себе, просто палки, сорванные с обычного дерева. Лишь правильная молитва, способна придать предмету магические свойства. И этим правилом, был создан любой магический предмет в этом мире.

– Понятно. Мои скиллы стали наносить на порядок больше урона, когда я сменила посох десятого уровня на двадцатый, – сказала Музыка. – А есть другие способы улучшить мои магические показатели?

– Нужно сказать, что ни одна раса не имеет врожденных магических сил. Все заклинания которыми владеют маги и присты, это знания которые помогают выплескивать магические потоки из предметов, которые были заложены в них ранее, в местах, вроде этого.

Но насколько я помню, у пристов и магов есть возмож-

ность прокачивать характеристики, вроде Симбиоза. Он увеличивает продуктивность связи, между существом, и магическим предметом. Или Обучение, ты ведь читаешь книжки с заклинаниями, чтобы получить новые способности?

– Да.

– Вот, оно как раз увеличивает качество усваивания материала и четкость произношения заклинания. Эти параметры на прямую влияют на получаемый на выходе урон или хил. Но главное, это конечно иметь крутое оружие.

В этот момент, рептилия взяла со стола один из идентичных, деревянных посохов. Перелезла во внутренний круг спирали. Обхватив хвостом посох она освободила руки, схватилась ими за железную спираль и упершись в пол, начала раскручивать конструкцию. Послышавшееся с одного из верхних сидений ворчание, было обращено к рептилии. Чешуйчатое лицо фыркнуло, подняв посох повыше, и в более близкое к центру положение.

Спираль набирала скорость. С сидений начало доноситься мычание, нарастая оно начало сочетаться с молитвенными песнопениями.

– Ух ты, – пришло от пристки.

От каждого священника, начали появляться энергетические нити серого цвета, с каждым новым куплетом молитвенной песни, по ним к посоху, перетекал импульс. Спираль разгонялась. Молитвы становились громче. Нити толще. А импульсы ярче.

Спустя пару минут действие достигло своего пика и пошло на спад. В итоге, когда карусель остановилась, рептилия покинула внутреннюю сторону, положив наделенный силой посох в другую стопку. В этот момент один из священников окликнул его и между ними состоялся диалог, где рептилия сильно огрызнулась в его адрес, но кажется принялась делать приказанное.

Подойдя к столу, она взяла из стоящей на нем кружки одну тонкую палочку и поднеся к горящей свече подожгла один край. Она начал медленно тлеть, выпуская тоненькую струйку плотного дыма.

– Твое “ух ты” было слегка преждевременным. Смотри.

Рептилия сделала глубокий вдох, втягивая в легкие дым из ароматической палочки. Затем затушила ее и бросила в урну. Под толстой чешуей рептилии, мускулы раздулись до двукратных размеров.

В этот момент из небольшой дверцы неподалеку от стола, начали выходить еще священники в таком же черно-белом облачении. Подойдя к свободным сиденьям находившимся на приличной высоте они произнесли короткие фразы. Перстни на их руках блеснули сиянием и придали им короткий левитирующий эффект, донося до деревянных сиделищ.

Рептилия взяла со стола лежавший особняком предмет, обернутый в черную ткань. Развернув его, она достала золотой чакрам, смотревшийся намного внушительней прошлых

деревяшек.

Играя горой мышц она неторопливо направилась к основанию спирали, снова встав в центр которой, рептилия начала раскручивать конструкцию, теперь уже полностью заполненную священниками. Ритуал повторился. Только нитей энергии было почти в два раза больше, из-за чего посох прилично дергалось, но хвост рептилии, кажется тоже получил прилив сил и даже не дрогнул.

– Что это за тлеющая палочка? – спросила Музыка.

– Это один из трех видов аптекарских примочек в игре, восстанавливающих или усиливающих разнообразные свойства персонажей.

Зелья – самые простые из них, они восстанавливают здоровья и ману. С ними ты наверняка знакома.

Таблетки – имеют куда более широкий спектр усиления. Например ускорение скорости атаки, увеличение защиты от физических или магических атак, повышение скорости бега, и все в таком духе.

Ароматические палочки – венец этого списка. Они действуют как таблетки, но в разы сильнее и дольше. Достать их невероятно трудно. Даже среди тысяч торгашей на ВПГ, лишь единицы торгуют ими, и то по заоблачным ценам.

Видя, что действие по зачарованию золотого чакрама заканчивается, Сэм написал:

– Идем.

Эльфийки покинули Серый Собор. Парень активировал

леопарда не спускаясь со ступенек и кинул девушке запрос присоединится. Перепрыгнув одним прыжком все пролеты лестницы, леопард приземлился на привычную прямоугольную брусчатку, и понесся по ее изгибам.

– А украсть одну ароматическую палочку у этого чешуйчатого, не получится? – написала Музыка, заставив Сэма засмеяться.

– Ах ты хулиганка! Но вообще, нет. Такие места скорее декорации, особо не влияющие на игровой процесс и не взаимодействующие с ним, кроме как квестами.

– Значит и посохи над которыми они работают, не появляются у продавцов? – спросила она.

– Нет. Представь, какой коллапс произошел бы на старте сервера, если бы десяткам тысяч играющих за магов и пристов игрокам, пришлось бы ждать, пока эти старперы зачаруют им посох. У Посредника Волшебства, продавца магического оружия, можно купить хоть миллион посохов и чакров. Хоть такие места и не связаны с механикой игры, мне кажется они в разы усиливают атмосферность Королевства Грез.

– И правда, у меня до сих пор мурашки от их песнопений.

– Это еще цветочки, существуют ритуалы намного более странные и могущественные.

– Есть еще более грандиозные храмы?

– Не совсем. По моим наблюдениям, самые сильные магические посохи и чакры изготавливаются не в таких собо-

рах. Существует множество куда более скромных мест, где живут духовные аскеты, познавшие свой организм в разы сильнее, чем эта толпа храмовых клерков. Могут в одиночку создать намного более могущественный предмет, но возможно, это будет творение всей их жизни.

– Вау, круто! – сказала Музыка. – Поскорее бы наткнуться на такое место.

Сэм вел леопарда по самым непопулярным улочкам, чтобы показать девушке как можно больше новых и интересных мест, наткнуться на которые, не зная о них, было довольно сложно.

Например они проехали лежавшее на боку здание, в котором тем не менее кипела жизнь. Это была таверна Лежебока. Кажется когда-то большая тусовка рептилий раскачала здание настолько, что оно повалилось на бок.

Так же парень показал девушке в одном дворике, небольшой фонтан, в котором плавал дельфин. А татуированный корабельной тематикой стражник, сидел на его краю и кидал дельфину рыбу из ведерка. Сэм рассказал ей об квесте этого НПС, которому нужно прикатить бочку рыбы.

Моряк когда-то потерпел кораблекрушение, но был спасен дельфином с которым он успел сильно подружиться за неделю их скитаний, пока его не подобрало торговое судно. После, моряк категорически отказался от своей профессии, все еще помня лица своей команды, которые теперь покоились на морском дне.

Но дельфин, кажется не хотел мериться с потерей друга и постоянно приплывал к причалу. По ночам, над портом Гродаса разносился его плач. Местные работяги уставшие от бессонных ночей, хотели прирезать животное, но моряк остановил их поселив дельфина в фонтан возле своего дома.

Сэм с Музыкой продолжили прогулку по столице. Они вели светские беседы об игре, потом о школе и реале, оказалось что у девушки, тоже были некоторые проблемы с оценками и посещаемостью. Разговор протекал в медленно темпе, поэтому Сэм параллельно читал мировой чат.

TinyBoss: Ха-ха.

ArcheR: Я даже представить не могу что творится в голове у Фури!

Lindsey: Успокойтесь мальчики каждый развлекается как хочет, пусть даже таким глупым способом xD

Fury: ВЕДЕТСЯ НАБОР В КЛАН ПуПСИки! ЗАЙЧИКОВ КОТОРЫЕ БУДУТ ПОМОГАТЬ МНЕ С КАЖДЫМ ЗЛЫМ МОБИКОМ, НУ И КОРМИТЬ ГОСПОЖУ КОНФЕТКАМИ В ПЕРЕРЫВАХ :d

Artour Babaev: Хватит мусорить в чат, не всем интересно читать твои высеры, Фури!

Andrew322: Куплю пятнадцать золотой руды, в ЛС.

Fury: ВЕДЕТСЯ НАБОР В КЛАН ПуПСИки! ЗАЙЧАТ КОТОРЫЕ БУДУТ ПОМОГАТЬ МНЕ С КАЖДЫМ ЗЛЫМ МОБИКОМ, НУ И КОРМИТЬ ГОСПОЖУ КОНФЕТКАМИ В ПЕРЕРЫВАХ :d

AdmiralKrappa: Как вступить в этот клан? <3

NightBless: Продам Скребущие Небеса кастеты, цены в ЛС.

Сначала Сэм не поверил в прочитанное. Клацнув на ник последнего оратора, он спросил “Ты не ошибся с названием?”, после чего бросил зажатую кнопку движения, леопард остановился, затем свернул игру и открыл базу данных игры. Прогуглив в ней Скребущие Небеса, Сэм убедился что он сам не ошибся.

Найблесс ответил отрицанием, кажется он был серьезен.

– Хорошо. По чем продаешь? – написал Сэм, взволновано елозя пятой точкой по сиденью.

– Миллиард вон, – коротко ответил Найт.

Колоссальная сумма денег. Если донатить этот миллиард в игру, по официальному курсу 200 рублей за миллион вон, он обойдется в двести тысяч. Однако у Сэма в банковской ячейке Гродаса имелся этот самый миллиард, даже два с лишним. Все три года игры парень откладывал игровые деньги, периодически вкладываясь в выгодные покупки с целью перепродажи.

Иногда парень грустил о том, что выводить эти огромные суммы в реал нельзя. А за незаконную продажу можно схлопотать бан. Работай донат в обе стороны, он мог бы купить себе осенние ботинки, чтобы не использовать дурацкие бахилы или вообще переехать на съемную квартиру, мечтательно подумал парень.

Слухи об этих кастетах поползли пару недель назад, когда на форуме появились их скриншоты с китайского сервера, где на данный момент, уже два человека смогло их достать. Сэм уже прямо сейчас мог рассудить, кто из его знакомых будет готов выкупить их на порядок дороже.

– Даю семьсот миллионов, – тем не менее написал Сэм, торгуясь.

– Девятьсот, – последовало предложение от собеседника.

– Сойдемся на восьмистах мультях?

– Сойдемся на восьмистах пятидесяти, – поставил точку Найтблесс.

– Идет, – согласился Сэм.

– Жду тебя на ВПГ, под кактусом.

В этот момент прилетело сообщение от Музыки:

– Что случилось? Ты залагал?

– Нет, слушай, мне нужно срочно удалиться. Не обидишься? – написал ей Сэм.

– Все в порядке, мы классно провели время. Спасибо!

– Увидимся, – попрощался Сэм, по-быстрому заскочив в банк. Затем помчался в сторону оживленной торговой площади.

Протиснувшись сквозь ряды торгашей, парень добрался до базальтового кактуса и в тени одного из его отростков, нашел воина с ником NightBless одетого в чуть лучше средних, доспехи, и вооруженного довольно посредственной пикой.

– Ты не похож на задрота, – начал диалог Сэм.

– Так и есть, я им не являюсь.

– Но тем не менее, ты раздобыл пока что единственный на сервере Скребущий Небеса квест.

– Я не задрот в классическом понятии. Я не качаюсь сутки на пролет на мобах⁸ и не зависаю неделями в данжах. Однако я тоже провожу колоссальное количество времени в игре. Моя слабость – это квесты, история Королевства.

– Ты не первый, от кого я это слышу, – констатировал Сэм, помня с каким трепетом его расспрашивала Музыка.

– И на то есть причины. Разработчики действительно заморочились, создав интересный мир, который хочется исследовать. И по всей видимости я с отрывом лидирую в этой гонке.

– Ты уверен?

– Да. Я сделал все существующие в игре квесты. Мой список возможных заданий пуст. Именно поэтому как только админы добавляют в игру новые сюжетные ветки и продолжение старых, даже не афишируя этого. Мне удастся узнать об этом сразу же. Именно так я и заполучил Сокрушающие Небеса, которые нельзя было получить до последнего обновления клиента игры.

– Ты так легко раскрываешь свои секреты, мы ведь только познакомились, – удивлялся Сэм.

⁸ Моб(англ. Mob – от mobile object, подвижный объект) – широкое обозначение игровых персонажей. Обычно в играх выделяются как минимум два основных типа мобов: агрессивные и неагрессивные. Неагрессивные – это как правило НПС или дружелюбные, союзные существа. Агрессивные – монстры, боссы.

– Не вижу смысла утаивать эту информацию. Дело в том что квест, в финале которого дают эти кастеты, съел сотни часов моего времени и что более важно почти пол миллиарда вон.

– Ты серьезно? Почему тогда продаешь кастеты за 850? – еще больше недоумевал парень с заигравшей в голове, ноткой совести.

– Ну во-первых, я рад что вообще у кого-то нашлась такая сумма. Во-вторых, меня не сильно волнуют игровые деньги и думаю, уже завтра выручка с кастетов пойдет на необходимые ресурсы для продолжения этого квеста.

– Так он не заканчивается на Скребущих Небеса?

– Неа. Слушай, кажется моя жена сильно настаивает, чтобы я присоединился к ужину. Завершим сделку?

Воспользовавшись функцией сделки, ребята перетащили в появившееся окошко деньги и оружие, затем нажали кнопку “торг”. Пара секунд ожидания и Сэм стал владельцем невероятно мощных кастетов.

– Чувак, я просто офигеваю от твоего упорства. У меня есть небольшое предложение, – написал ему парень.

– Давай, олько быстрее. Жена уже начинает использовать удущающие приемы! – писал Найблесс с опечатками, кажется он не врал.

– Готов оказать помощь с любыми трудностями в этой сюжетной линейке, взамен на подробный пересказ происходящих в квесте событий.

– Хорошо, согласен! – ответил Найтблесс даже не раздумывая, затем кинул заявку в друзья, после чего его персонаж перестал двигаться, видимо ушел на ужин с женой.

Ради интереса парень надел кастеты на лучницу, вся панелька скиллов персонажа окрасилась в красный цвет, сигнализируя об невозможности их использовать с этим видом оружия. Кастеты предназначались для воинов человеческой расы и для рептилий. Использовать их лучниками довольно бесполезно.

Парень внимательно рассматривал изгибы brutальных металлических перчаток, ребра которых были недружелюбно заостренны, из костяшек перчаток выходило по три длинных лезвия. Весьма редкий типаж кастетов. Затем он заметил на лезвиях, несколько причудливых картинок гравировки.

Сэм посидел еще немного в задумчивости, гуляя взглядом по впечатляющим характеристикам оружия, пока сонливость не взяла свое. Он вернул лук, закрыл игру и отправился спать.

* * *

Парня разбудила не мелодия будильника, как это было обычно, а яркий солнечный свет.

– Бестолковый, уже девять часов! Снова прогуливаешь школу? – сильно прищурившись, Семен разглядел возле раз-

двинутых занавесок, фигуру деда.

– Нет, химичка заболела, первый урок отменили. – сочинял на ходу парень.

От деда привычно разило алкоголем и запахом курева. Его слегка пошатывало из стороны в сторону. Семен уже давно не удивлялся пьяному состоянию старика, но в такую рань? Необычно даже для него.

– Помнишь правила проживания в моем доме? Каждое утро ты встаешь и идешь, мне все равно куда. На работу, в школу или еще куда. Семнадцать лет я пытался воспитать из тебя человека, а теперь смотрю как ты просохатил эти годы в пустую! Интеллектом не вышел, одни тройки да двойки. Дак еще и физически не развит, два ведерка воды несешь с передышками! Кем ты планируешь работать без ума и мужской силы? Твой дед бросил школу в твоём возрасте, но мог стоять по десять часов за станком, тягать железные листы...

Семен не собирался больше это выслушивать. Наспех заправив кровать и натянув джинсы с футболкой, он вылетел на кухню. Осушив стакан колодезной воды, парень закинул одно яблоко в рюкзак, второе взял в руку и накинув кофту с капюшоном, вышел на улицу.

Октябрьское солнце с каждым днем сдавало позиции, становясь все менее ярким и теплым. Огромные грязно-серые тучи сновали вокруг, угрожающе облизывая его края. В пол десятого, парень переступил порог школы и приняв словесный удар от вахтерши, по поводу того, что уже идет третий

урок, направился на поиски своего класса.

* * *

Прозвенел звонок с последнего урока. Семен и еще несколько учеников тут же достали смартфоны. Разница между ними была лишь в том, что парень общался со знакомыми из игры, а не из реала.

От появившегося вчера во френдлисте Найтблесса, было одно непрочитанное сообщение в Телеграмме:

“Шалом Сэм! Как и договаривались, высылаю тебе подробный пересказ пройденных квестов. Там будет история создания Скребущих Небеса и еще некоторые интересные события.

После получения кастетов, сюжет перенесся далеко в прошлое и кажется, я потихоньку приближаюсь к событиям Великого Катаклизма! Но пока все только разгоняется, так что помощь не требуется.”

Ответив короткое “Ок”, парень по привычке зашел на форум игры, но свежих интересных постов там не было.

Внезапно Семен понял, что класс опустел и лишь в дальнем углу кабинета, классная руководительница что-то объясняла трем одноклассникам. Он закинул тетрадь с учебником в рюкзак и направился к выходу.

– Семен! – раздался громкий голос учительницы. – Девочки сегодня моют окна в классе, а ты у нас пропустил все

субботники в этом году. Можешь задержаться и помочь им носить ведра с водой? Боюсь что они провозятся до утра, без твоей помощи.

— А то и до следующей недели! — начали поддакивать хитрые одноклассники.

В голову не пришла ни одна достойная отмазка и Семен неохотно согласился. Довольная Людмила Анатольевна сунула ему два ведерка, и с поразительной быстротой, удалилась в столовую на обед. Школа пятидесятилетней давности, не предполагала раковины ни в этом, ни в соседних классах. Идти за водой нужно было в хозяйственное помещение соседнего крыла.

Слегка запыхавшись, Семен поставил перед девушками два наполненных ведра и отойдя подальше, сел на парту. Он чувствовал себя некомфортно наедине с тремя симпатичным девушками. Особенно, его смущало присутствие Маши, сексуальная фигура которой, периодически посещала его воображение...

— А я вот не стала бы встречаться с Антоном, он хоть и ничего, но мне больше нравятся накачанные парни вроде Макса! — сказала блондинка Катя.

— Накачанные? Мне допустим вообще не важно какое телосложение, главное чувство юмора и чтоб тискал почаще. — дискутировала с ней Маша, которая взглянула на сидячего в двух партах от нее Семена и засмеялась. — Девочки, может не стоит при Семе, такое обсуждать?

– Да что тут такого, Сема наш братюня! Сем поменяй воду плиииииз, – пропела третья.

Семен с отчужденным взглядом вышел с ведрами из кабинета. В коридоре он немного переварил услышанное. Быть братюней, что может быть более мерзко и унижительно? Он подозревал что дело абсолютно не во внешности. Несколько раз малознакомые девушки даже заводили с ним диалог, но быстро разочаровывались, видя перед собой закомплексованного и молчаливого человека.

Поменяв воду, парень вернулся к кабинету математики. Сделав глубокий вдох он открыл дверь и занес ведра внутрь. Девушки снова над чем то хохотали. Забрав портфель парень сказал:

– Извините, дед позвонил, ему нужно срочно принести лекарства.

Всю дорогу до дому, его мучили мысли об этой казалась бы пустяковой ситуации. К ним присоединилось возникшее некстати, мнение деда, который тоже не считал его за нормального человека. Он был одинок и потерян в этом мире, но не в другом. Его игровой персонаж с ником Сэм, был абсолютно другим. Общительный остряк, красноречиво торговался с самыми неразговорчивыми игроками. Дипломатично ставил на место выскочки в чате, а если требовалось, беспощадно нашинковывал их задницы стрелами. Он бы все отдал, чтобы навсегда удалить персонажа с никнеймом Семен и заменить его Сэмом.

– Шлем, роза, башня. Первая легенда рассказывает о том, как Богиня цветов полюбила смертного рыцаря. Его звали Шамин. Она влюблялась в него на протяжении нескольких лет, наблюдая как он посещает самый большой цветочный сад, находящийся в городе Шепчущих камней, – напечатал Сэм.

– Это тот самый сад?

– Ага.

Город Шепчущих Камней был стартовым у людской расы. Он располагался в южных землях, отличавшихся большим обилием горного рельефа. Таким образом, жителям не пришлось возводить городские стены, они лишь обточили естественный овал каменных пород, внутри которых и расположился город.

Здесь играл очень подходящий под атмосферу саундтрек. Медленный и суровый. Барабанные удары передавали некоторую настороженность, а загадочные нотки флейты, словно управляли множеством создаваемых горными навесами, теней.

Однако много сотен лет назад, город значительно преобразился, потеряв немного своей неотесанной брутальности. Тогдашняя правительница Шепчущих камней, после поездки в Гродас, была сильно раздосадована отсутствием красо-

ты и культурного наследия в своем родном городе на скалах.

Она издала указ построить самый большой и многообразный, цветочный сад. Задача была сложной, ведь чернозема в городской черте почти не было. Но приказ есть приказ. После пары десятков лет и сотен тонн выкорчеванных камней, ее желание было воплощено в реальность.

Сэм и Музыка преодолели входную арку, выполненную из изумрудного камня. Со всех сторон на них смотрели бесконечные поля цветов, пестрящие своими разнообразными формами и видами. Весь грунт в саду был выровнен под один уровень, сильно отличаясь от бугристого рельефа за забором сада.

Сами цветы имели абсолютно разную высоту и были посажены в разнобой. По началу такой хаос удивлял, однако после нескольких минут ходьбы, этот дизайнерских ход создавал ощущение ходьбы по цветочному морю во время шторма, особенно когда по бутонам пробегали волны ветра.

– Шамин приходил сюда раз в месяц, оплакивать свою погибшую любовь. – продолжил пересказывать историю Найта, Сэм. На перекрестке, он выбрал дорожку ведущую в центр, ведя за собой пристку. – Одним зимним днем он принес в сад ярко алую розу, ограненную легкой коркой инея по краям лепестков. Богиня не устояла от такой красоты и решила спуститься с небес, приняв облик его возлюбленной.

Счастьем рыцаря не было предела. Живший многие годы в страданиях и муках, он посчитал что боги смилостивились

над ним и правда вернули к жизни его любовь.

Скрывая свою истинную сущность, богиня начала жить нормальной, размеренной жизнью. Старый воин имел в своих владениях небольшой замок, недалеко от Гродаса, данный ему королем после десятков лет верной службы. Но вместо того чтобы поселиться в нем, мужчина продал его, чтобы воздвигнуть гигантскую Инеевую розу в самом центре сада. Это был жест благодарности богам.

Памятник получился поистине грандиозным. Восьмиметровый цветок выполненный из белого мрамора, имел винтовую лестницу внутри стебля, и корочку инея из голубого алмаза на краях лепестков.

Молва быстро разнесла историю об воскрешенной женщине и невероятном памятнике богам. В Шепчущие камни начали съезжаться несчастные со всего Королевства, чтобы стоять на Инеевой розе и просить у богов вернуть им любимых.

– Насколько она большая? Разве ее не должно быть видно со всего сада? – написала Музыка, неторопливо подпрыгнув своим персонажем во все четыре стороны.

– Домик, ветер, осколок стекла. Счастливый рыцарь купил на остаток денег с замка, небольшую хижину возле устья реки Шипки. В ней они прожили несколько спокойных лет. Стареющий Шамин мечтал, что до самой смерти его больше ничего не разлучит с его любовью.

Однако одним утром, Цветочная богиня проснулась от

сильных ударов оконных ставней. Выглянув в которые, она наблюдала круговорот плотной стены смерча вокруг их дома. Порыв ветра носил листья, ветки и камни на сумасшедшей скорости, но кажется богиня не была удивлена или напугана. С улыбкой на лице она вышла из дома.

Из стены смерча проступил силуэт длинноволосого, бородастого Бога Ветра, полностью материализовавшегося через пару секунд. Он оскалился в самодовольной улыбке от удивленного, но явно располагающего лица богини.

“Цветочек. Не засиделась ли ты с этим дряхлым куском мяса?” Сказал он ей. Она бросила взгляд в окно дома, на койку где спал Шамин. Неделью назад у него поседел последний волос, а тело начинало покрываться морщинами. Тот озорной дух авантюризма, заставивший богиню притвориться его любовью и правда практически иссяк.

“Я все ждала когда дунет ветер перемен.” Сказала она и страстно впилась в его губы. В момент их долгого поцелуя то ли случайно, то ли по воле Бога Ветра, в окно влетел камень размером с кинжал, разбив его, он разбудил крепко спящего рыцаря. Увидев происходящее, тот выхватил меч из ножен и с криком выскочил из хижины.

От воронки смерча отделился большой поток ветра, который изменил траекторию прыжка воина на противоположную, пригвоздив его к стене. От сильного удара Шамин потерял сознание. Ухмылка наглеца, последнее что было перед наступившей в глазах, темнотой. Смерч прекратился, унеся

с собой Богиню Цветов. Так заканчивается вторая легенда, в которой воин теряет возлюбленную во второй раз.

– Ужас, – сказала Музыка, остановившись на минуту. – Он ведь не знает о том, что это была не его возлюбленная. Как он пережил такое...

– Он и не пережил. Три скрещенных меча, смерч, слеза.

Третья легенда повествует о решении Шамина вызвать Бога Ветра на бой. Его больше не волновала собственная жизнь. Он лишь хотел забрать с собой на тот свет тварь, отнявшую у него любовь всей жизни.

Времени у него было не очень много, с каждым годом возраст брал свое. Спустя зиму воин смог найти человека, безногого смотрителя библиотеки Гродаса, знавшего о единственном упомянутом в истории, случае ранения бога.

В старом придании было сказано, что не один могущественный клинок не может навредить богам. Однако во время стычки двух враждующих домов, произошел следующий случай. Бог Молний ради забавы спустился в гущу сражения и двумя шаровыми молниями убил больше половины воинов на поле битвы. В этот момент вблизи с ним оказалось три хорошо натренированных офицера, которые поочередно нанесли удар по руке, колдующей еще одну шаровую молнию. На запястье образовалась приличных размеров рана, из которой хлынула кровь. Обезумевший Бог Молний незамедлительно убил всех троих и покинул сражение.

Рыцарю ничего не оставалось, как довериться этому со-

мнительному рассказу. Так как денег у него осталось ни гроша, он окончательно наплевал на все рыцарские кодексы. Проведя два года в самом дорогом и известном трактире столицы, он смог выкрасть три невероятно сильных меча у напившихся до бессознательности, именитых воинов.

С мечами он направился к своему старому знакомому, эльфу-кузнецу, жившему в Лопуховом селении. Он рассказал ему всю историю, без преукрас и оправданий, и по человечески попросил бесплатно сковать три меча воедино, чтобы он смог попытать свое счастье, убить Бога Ветра.

Тот согласился. Целый месяц кузнец работал над его просьбой. Возле входа в кузню, скопилась целая гора переломанный молотов и инструментов. Могущественные мечи были весьма неподатливы. Но закончив работу, кузнец сильно удивил рыцаря. Вместо меча, он отдал ему два кастета, с тремя длинными лезвиями на каждом, аргументируя такой выбор минимальной потерей силы каждого клинка. Не долго думая, рыцарь дал кастетам имя Скребущие Небеса и направился на построенную им самим, Инеевую Розу.

Больше Шамин не мог ждать. Забравшись на памятник богам, он дни и ночи кричал в небо ругательства в адрес Бога Ветра, вызывая того на поединок. Тот прекрасно слышал и видел престарелого воина, но только смеялся, глядя на смертную букашку. Единственным его страхом была скука, а седовласый глупец как раз веселил его изо дня в день.

Однако других богов эта ситуация напротив начала раз-

дражать. Девять лет назад была возведена Инеевая роза. Девять лет там собирались несчастные и восхваляли каждого бога, в надежде, что те смилостивятся, вернув умерших к жизни. Они успели привыкнуть к лести и нескончаемым восхвалениям. Теперь туда боялась сунуться любая душа, ведь на вершине стоит тот безумец. Боги настояли на том, чтобы Владыка Ветра принял вызов.

Все кто были в тот день в городе Шепчущих Камней видели, как огромные грозовые тучи лихорадочно закружились над цветочным садом. Закручиваясь в утончающуюся к низу спираль, они стремительно опускали с высока, небольшую фигуру. Судный день настал.

Не евший и не пивший несколько дней Шамин, даже не шелохнулся. Обдавший его вихрь окончательно потрескал обветренные губы, по трещинкам которых, разлилась вязкая кровь.

Бог Ветра бесцеремонно разнес один из лепестков розы, зависнув в образовавшемся проеме. Замахнувшись кастетом, рыцарь ринулся на противника. Бог даже не думал отступать, лишь оскалил улыбку издевки. Три глубоких раны расчертили его щеку. Гневом и недоумением, покрылось кровоточащее лицо повелителя ветра. Не дожидаясь удара вторым кастетом, он растворился и закрутился смертоносным смерчем вокруг башни. На стоявших в низу горожан летели капли крови.

После двух оборотов, смерч врезался в башню. Та не вы-

стояла, начав крениться в сторону. Седовласый воин понимал неизбежность смерти и начал быстро бегать взглядом по вихрю, в надежде отыскать силуэт бога и нанести хотя бы еще один удар.

В те несколько секунд что башня падала, смерч сгреб всех зевак, кому не посчастливилось оказаться свидетелями слабости Бога Ветра и бросил их в одну линию, под тень падающей башни. Инеевая роза стала их погребальной могилой, — закончил печатать парень.

Сэм и Музыка наконец подошли к самому центру сада. Прямо перед ними, на центральной площади, была выложена восьмиметровая мозаика. Красивая алая роза начиналась с индевелой морозной каемки и заканчивалась сочным, зеленым стеблем, под которым была выложена разноцветная капля.

– Говорят, Богиня Цветов проронила в этот мир слезу, наблюдая лежавшее среди осколков каменной розы, бледное, седое лицо, — сказал парень, встав к капле.

Затем Сэм убрал лук в инвентарь и одел кастеты.

На первом лезвии были выгравированы: Шлем, роза, башня.

На втором: Домик, ветер, осколок стекла.

На третьем: Три скрещенных меча, смерч, слеза.

– Сэм, я...немогу... Прости...

Музыка стоявшая между Сэмом и розой растворилась.

Музыка не в сети. Гласило системное сообщение в чате.

– Ты специально это выдумал?

– Нет, такую историю... Я бы просто не смог.

– После этого рассказа и розы посреди сада, я ревела весь вечер! – написала Музыка.

– Извини, не думал что легенда, так сильно расстроит тебя. Я думал тебе нравятся истории Королевства Грез, к тому же это всего лишь притча в компьютерной игре. Чего так заморачиваться?

– Игра, но гуляя по этому саду, я представляла и переживала эти эмоции в живую, они настоящие! Как мимо меня проходит несчастный воин с инеевой розой в руках... бррр, – печатала девушка, затем добавила. – Но обещаю, что такого больше не повториться! Эти истории становятся моим наркотиком, пожалуйста расскажи мне еще, как только выяснишь другие подробности Великого Катаклизма и всего остального!

– Чтобы заполучить Скребущие Небеса кастеты, Найт-блесс полтора месяца выполнял длинную цепочку квестов, постепенно узнавая сюжет их создания.

– Неужели он встречал Цветочную богиню, Бога Ветра и прочих героев?

– Богов нет. А вот заброшенную у реки хижину, записки злого бармена, которому отрубили руку, после третьей кра-

жи в его заведении и предка того кузнеца, он и в правду посетил.

– Слушай, а раз существуют кастеты, может слеза Цветочной Богини это какой-то магический предмет?

– Ты очень наблюдательная! Найтблесс тоже заинтересовался ее поисками. Если он сможет отыскать слезу или ему понадобится помощь, мы с тобой будем первые, кто узнает об этом.

– Пожелай ему удачи от нас!

– От нас, – повторил сидевший перед монитором парень.

Глава 4. Снежная круча

Конец октября.

Семен возвращался со школы, радуясь тому факту, что из-за опустившейся ниже нуля температуры грунтовую дорогу со всей ее грязью прочно сковало в неровную, но неподвижную поверхность. Метод с бахилами можно отложить до весны.

Подходя к дому, парень услышал пьяные завывания доносящиеся с внутренней стороны двора. Понимая что голоса приближаются к калитке, Семен сделал пару шагов назад и зашел за угол.

– Влааадьян! Ииик! – из проема показался огромный живот дяди Олега. – Даааувай быстрее! Щшшас жена буит названиват.

За ним из двора вышел шатающийся и бормочущий что-то себе под нос дед. Забыв закрыть калитку, парочка направилась дальше по улице. Видимо, пьянка перетекала в дом дядь Олега. Не желая пересекаться с ними, парень подождал пока они немного отойдут и проник во двор.

Семен разулся, с усилием щелкнул заедающую кнопку старого чайника, дожидаясь закипания которого, накидал себе в тарелку остатки разных блюд из холодильника. Сегодня была очередь деда готовить, но тот любил сделать себе

выходной, чего никогда не прощал парню.

Проходя с бокалом виноградного чая и тарелкой мимо комнаты деда, Семен вздрогнул от громких звуков какого-то рекламного ролика. Поставив еду на стол в своей комнате, парень вернулся в комнату деда чтобы выключить телевизор.

Пока он рылся в диване со множеством хлебных крошек в его складках, реклама стирального порошка сменилась на ролик телефона доверия. Заботливый женский голос перечислял проблемы, при которых подросткам следует набрать их номер. Парень мысленно поставил галочки на большей их части. Но все же здравый смысл заставил Семена отвести эти мысли из головы и щелкнуть красную кнопку на найденном под подушкой пульте.

Еще не хватало чтобы к ним домой пришли работники социальных служб. После такой выходки, дед выпишет ему капитальных люлей. Лучше оставить все как есть и терпеть сожителя алкоголика полтора года, пока Семен не закончит школу, а потом парень придумает как отсюда свалить.

* * *

Семь часов вечера. За окном опускались сумерки. Семен лежал на кровати и читал вторую главу книги “Два меча”, которая являлась семнадцатой, в Саге про Дзирта До’Уордена. Парень сильно полюбил главного героя саги, темного эльфа, который смог в одиночку противостоять кровожадному

и лицемерному обществу своего народа. Первые двенадцать книг парень прочитал запоем за одно лето, когда ему было тринадцать. Но потом вышло Королевство Грез и книжное хобби отошло на второй план, хотя парень все же иногда возвращался к чтению.

Спустя полтора часа, из наушников лежавших неподалеку, с небольшим интервалом начал раздаваться звук оповещений. Он завернул край страницы заместо закладки, отложил книгу и натянув наушники, сел за стол.

Ему писала Музыка.

– Привет!

– Ку, – ответил парень, широко зевнув.

– Слушай, как ты относишься к Гигантским скорпионам? – спросила девушка.

– Вполне нейтрально, – ответил Сэм.

– А вот они ко мне, очень даже враждебно!! – воскликнула Музыка.

– Квест на убийство пятидесяти скорпионов? – напечатал парень, улыбнувшись. Он до сих пор помнил этот проблематичный квест.

– Угу, поможешь?

Равнина Гигантских скорпионов находилась в пятнадцати минутах езды от города Лесных Чудес. Леопард грациозно перескочил через вершину очередной дюны и Сэм, оказался возле гладкой, обширной песчаной равнины, которая образовалась тут не спроста. Тут и там из песка выступали наголо

обглоданные, кости разных существ.

Затем парень начал наблюдать высокие чешуйчатые столбы. Они имели большое жало и два крутящихся во все стороны глаза по его бокам. Хвосты патрулировали равнину, агрессивно поглядывая на подъехавшего к одинокой пальме Сэма. И на Музыку, сидевшую на ее вершине.

По лору игры Гиганские скорпионы уже давно были единственными монстрами, живущими в этой части пустыни. Как гласила история двухсотлетней давности, у этих существ были серьезные проблемы с выживаемостью. Скорпионов долгое время уничтожали более суровые и необычные существа. Поэтому до того как случиться их истребление, эволюция успела ввести свои коррективы.

Их глаза исчезли из обычного места расположения и появились по краям жала. Рот увеличился, растянувшись по всей площади головы. Две клешни видоизменились, превратившись в две плоские, немного изогнутые лопатки. Теперь они не бегали по поверхности песка, а плавали под ней с помощью лопаток. Увеличенное в размере жало с глазами, оставалось над песком. Оно замечало других существ из далека и когда скорпион быстро и незаметно подплывал к ним, быстрый удар жала впрыскивал сильный яд. Затем скорпион убивал жертву быстрыми сериями атак, постоянно всплывая с разных сторон.

Эти изменения, позволили существам перейти из аутсайдеров пищевой цепочки, в ее абсолютных доминантов. Оби-

лие пищи позволило им постепенно вырасти из маленьких жучков, в здоровых, в три раза выше эльфиек монстров. Популяция их так же возросла и песочные дюны в этой части пустыни, со временем исчезли. Постоянными передвижениями, скорпионы попросту выровняли все дюны в равнину.

– Можешь слезать трусиха. Твой рыцарь на пятнистом коне прибыл! – написал ей Сэм, деактивируя кошку.

– Ничего я не трусиха! – ответила она, спускаясь.

– Раз не трусиха, вперед.

– Ты что пришел, чтобы глазеть как я буду умирать?

– Я не всегда смогу тебе помочь, давай, покажи свою стратегию, – сказал Сэм, отдаляясь на пару шагов от нее.

Отправив печальный смайлик, пристка сколдовала смерч на ближайшее глазастое жало. Скорпион моментально среагировал, вместе с еще двумя. Все трое поплыли на эльфийку. Она успела убить одного, к моменту, когда другие два приблизились с боков. Два одновременных выпада жал, отняли у нее половину здоровья. Она начала пятиться и зацепила спиной, еще одну пачку из трех скорпионов. Сэм отправил смеющийся смайлик наблюдая эту драму, но не стал дожидаться ее смерти и применив два массовых скила, по одному на каждую группу, убил обидчиков.

– Доволен шоу? – написала она, интенсивно отхиливая себя.

– Зато теперь мы знаем, над чем нужно поработать. В первую очередь используй заклинание Морозная волна, оно

в отличие от смерча бьет несколько целей, так еще и накладывает замедление. И никогда не убегай от монстров, скорость бега пристов самая низкая в игре. Лучше чередуй атакующие способности, с лечением, – объяснил ей парень.

– Хорошо, я постараюсь, – пришло от Музыки.

Идиллию нарушила ярко-красная точка на миникарте. Сначала она двигалась своим маршрутом, не пересекаясь с ребятами. Но остановившись на мгновение, поменяла курс и стремительно направилась в их сторону.

– Музыка, встань на пару метров позади и приготовься лечить меня, – тревожно напечатал Сэм.

– Ой, что случилось?

“ПК летит прямо на...” Сообщение так и осталось недописанным в строке чата. Фигура закутанная в черную с голубой пульсацией мантию, упала в десяти метрах от Сэма, бесцеремонно выпустив водяной водоворот в лучницу.

Одного заклинания налетчика хватило, чтобы примерно понять его уровень и стоимость экипировки. Сильный, выше девяностого уровня, заключил парень. Лучница ответила атакой из трех стрел, каждая из которых накладывала негативный эффект на мага.

Кажется оппонент не ожидал встретить такой отпор на начальной локации, где сильные соперники, большая редкость. Через минуту обмена любезностей, ПК⁹ понял и то, что про-

⁹ ПК(от англ. player killing – «убийца игроков») – игрок, целенаправленно убивающий персонажей других игроков.

игрывает бой. Наложив на себя Порыв ветра, который сместил его на десять шагов в сторону, маг открыл себе возможность атаковать пристку.

Огненный шар отнял половину столба ее здоровья, затем разряд молнии закончил начатое, опустив его до нуля. Худенькое тельце упало на землю. Однако смена внимания на пристку, позволила Сэму выпустить в него несколько усиленных стрел, вогнав противника в плачевное положение. Еще пара выстрелов и он покойник.

За секунду до поражения, маг активировал таблетку неуязвимости, которая обездвижила его в сияющем коконе. У него было десять секунд полной недосыгаемости от любых атак. Сэм позволил себе отвлечься от врага и развернуть камеру назад, туда где стояла Музыка. Она исчезла. В чате фиолетовым цветом пестрили приватные сообщения.

– Вот жук навозный, чего он докопался? – негодовала девушка. – Мне ждать тебя в городе?

– Нет, беги ко мне. Сразу используй Оглушающий луч. – только Сэм нажал энтэр, маг вышел из защитной сферы с полным показателем здоровья.

Шквал заклинаний и стрел, снова схлестнулся в безумном танце. Как только один соперник терял больше половины здоровья, он пятился назад и полностью концентрировался на лечении зельями, из-за этого другой, вместо нескольких лишних атак, был вынужден терять время на сближение.

Сэм презрительно относился к ПК, тем более к таким па-

дальщикам, летающим по низкоуровневым локациям в поисках легкой добычи. Все же он чувствовал некоторое уважение к достойному сопернику, грамотно использующему способности и перемещение в пространстве.

Никто из оппонентов не спешил допускать ошибки, оба действовали с хладнокровным расчетом. В этот момент, на краю миникарты зажглась зеленая точка и поползла к ним. Маг явно не ждал гостей и потому вновь сколдовал Порыв ветра, в надежде покинуть поле боя до прихода подмоги.

В последнюю секунду перед отскоком, в него угодила Остужающая стрела. Перемещение не дало ему форы, ибо стрела замедлила его на время, хватившее лучнице, чтобы снова сблизится на дистанцию атаки. Сэм выпускал стрелу за стрелой, не отставая от соперника.

Подбежавшая сбоку Музыка, использовала Оглушающий луч и маг на пару секунд застыл в оглушении. Трети запаса маны, Сэму как раз хватило на две зачарованные стрелы, нанесшие смертельный урон противнику.

Силуэт в черных балахонах упал ниц. Рядом с ним лежал сияющий сундучок. Дабы снизить количество убийств мирных игроков, разработчики ввели систему негативных эффектов для ПК. В их числе были: сильно повышенный шанс выпадения вещей, красный никнейм персонажа, а так же красное обозначение на миникарте, заместо обычного

зеленого.

Подойдя к труп, Сэм поднял сундучок. В нем оказались ароматические палочки на повышение скорости атаки и целый стак платиновой руды. Интересно зачем магу, такого рода палочки, может он просто выбил их с другого игрока?

– Хороший поединок, хороший трофей. – написал Сэм, добавив подмигивающий смайлик.

Однако вместо ответа в локальный чат, маг написал в мировой чат всего сервера.

GladiatoR: Маршал клана Мгла трусливая крыса, не способная на честный поединок один на один!

Sam: Напомню тебе что ты напал исподтишка на мирно качающихся игроков. И цвет твоего ника говорит о том, что этот случай не единичный, уверен что из нас двоих крыса я, а не ты?

Парировал его выпад Сэм, затем добавил.

Sam: Кстати спасибо что дал всему серверу знать свой никнейм, будьте осторожны имея дела с этим человеком.

– Это не последняя наша встреча, запомни умник. – всплыло уже в локальном чате.

Перед тем как леопард унес в закат двух эльфиек, Музыка поставила точку в этом разговоре:

– Лучше побереги свою задницу, врятли ей понравилось жарится на раскаленном песке!

Добив оставшихся скорпионов в противоположной части равнины, Сэм спросил с чем еще ей нужна помощь.

– Брось, со всем остальным я как-нибудь справлюсь! – ответила она. – Но если ты не куда не торопишься, я бы очень хотела посмотреть мир! Кроме Гродаса и стартовых городов, я толком нигде не была.

– Заметано, – ответил парень.

Восторгу Музыки не было предела, когда они пересекли границу эльфийских владений, через перевал Орлиное Гнездо. Две снежные вершины по бокам перевала, угрожающе нависали над ними и с каждым скатывающимся с гор камушком, пристка вертела головой, опасаясь лавины.

– Гнездо! На правой вершине гигантское гнездо, Сэм!

– Орлиные гнезда, в конце лета я делал квест по их разорению.

– Ты убивал птичек? – спросила девушка с грустным смайликом на конце.

– Нет. Некоторое время назад всех орлов перебили гарпии, они и заселили гнезда, терроризируя крестьян в округе.

– Ты отомстил этим вонючкам?

– Я доставил их головы крестьянке, давшей мне это задание. – ответил парень.

Миновав перевал, парочка переехала мост возле истока

Шипки и проехав по ее побережью на север, ребята достигли раскинувшуюся на одну шестую всей игровой суши, равнину Красного Мха. Сэм обогнул пустовавшее тыквенное поле и направил леопарда в редколесье.

– Мох и правда красный! – написала Музыка.

Большинство деревьев и камней были покрыты сочным мхом красного цвета. Большое пространство между деревьям, позволяло мху вдоволь насытиться солнечными лучами и капитально разрастись по всем поверхностям леса. Ландшафт был одинаковым на протяжении десяти минут. Заскучав, пристя начала расспрашивать об игре.

– Почему твои доспехи и лук светятся, а мои нет? – спросила девушка.

Белоснежные с зелеными пластинами доспехи лучницы, подсвечивались зеленой пульсирующей аурой, а здоровенный эбонитовый лук пульсировал красным.

– Самоцветы высокого порядка вплавленные в доспех, придают ему свечение, цвет которого зависит от их характеристик, зеленый например, означает увеличенный запас здоровья. – ответил Сэм.

Парень заметил минибосса у них пути. Большая серая сова размером с леопарда, крутила головой во всех направлениях, сверкая черными провалами глазниц, без зрачков. Не имея квеста, убивать ее было довольно бессмысленно и долго. Сэм объехал ее через лес.

– Надеюсь мышцы на которых она охотится, не такие же переростки...

– Надейся. – припугнул Сэм. – Мои доспехи не просто светятся, у них пульсирующее свечение, это самоцветы высшего порядка. Они падают с легендарных боссов, или крафятся из десяти высших. Стоят, конечно же на порядок дороже и дают больший прирост характеристик.

– Выглядит красиво, мои кожаные лохмотья не куда не годятся.

– Мы это исправим. Когда апнешь семидесятый уровень, подарю тебе пульсирующий прикид.

Решил замотивировать пристку играть почаще Сэм.

– Не обязательно так тратится. Я уже очень благодарна тебе за удивительную поездку! – написала она, но не смогла перебороть любопытство и добавила – А какого цвета?

– Узнаешь, когда будешь семидесятого! – ответил парень.

Грунтовая лесная дорога уперлась в развилку. На лево вел непримечательная тропинка. Отходившая на право дорога, имела куда более устрашающий вид. Ссохшиеся и покоренные деревья, создавали настораживающую атмосферу. Кустарники и трава, имели болезненный вид и вместо того чтобы тянуться к солнцу, разрастались вокруг всего что их окружало, опутывая своими стеблями камни, друг друга, полу разложившихся животных.

– Мертвая тропинка, ведет на болото? – спросила пристя.

– Нет, в место куда более загадочное и опасное. Там нахо-

дится Лес Забвения.

– Может глянем одним глазком?

– В другой раз. Боюсь, что ты слишком мала для этого. Толпы монстров на каждом углу и если от них я смогу отбиваться, то странствующие облака ядовитого тумана, убьют тебя за несколько секунд. – Сэм повел кошку налево. Вскоре, через редкие деревья стали проглядывать белые пятна.

– Добро пожаловать в Северные Земли. – отправил Сэм.

– Не люблю холод, но обожаю зимние пейзажи!

– Ты попала по адресу. В игре не бывает холодно.–

Редколесье кончилось и началась холмистая местность. По мере продвижения на север, пятна снега становились все больше. Вскоре они поменялись с землей местами, грунт остался в меньшинстве в виде одиноких черных клочков.

– Кажется я начинаю замерзать, – написала девушка.

– Неужели уже изобрели технологию полного погружения? – спросил Сэм.

– Да нет, просто я забыла закрыть окно. – ответила девушка. – Сейчас вернусь. Заодно захвачу кружечку чая и можем продолжать любоваться снежными красотами!

Когда девушка вернулась, лапы леопарда начали еще глубже утопать в сугробах, которые накладывали замедляющий эффект на всех путников.

Снежные холмы были плотно усеяны монстрами до самого горизонта. Недружелюбные зайцы с кинжалами в лапках, патрулировали эту местность, пересекаясь с ледяными всад-

никами, полупрозрачные тела которых, искривляли потоки падающего на них света, из-за чего казалось что однородный лед их тел, имел разные оттенки.

– Такие красивые лошадки, им разве не холодно носить на себе эти ледышки?

– Они давно ничего не чувствуют. Статные, пышущие жизнью, иллюзии. При свете дня, это мираж того кем они были при жизни. Наступит ночь и они примут свое истинное обличие. Ни плоти, ни сердца, ни души. Ничего кроме голых скелетов с пустыми глазницами. Темная магия не позволяет лошадям развалиться в гору костей и предаться забвению, – написал Сэм, перепечатывая описания квеста, находившегося у него во вкладке заданий.

Он все время откладывал на потом, квест по убийству двух сотен ледяных всадников, по причине, имевшейся их арсенале противной способности Двойного удара.

– Жуть! – написала Музыка.

– Свет Солнечных Бликов, называется эта локация. Но мы едем в куда более интересное место. Чуть западнее.

– Мне стоит зажмурится?

– Тогда пропустишь самое интересное.

Холмистая местность привела эльфиек к подножию неопишуемой высоты горы с названием Снежная Круча. Вершина скрывалась далеко за границей облаков. Низ горы был обрамлен юбкой из хвойных деревьев. Тропинка вывела путешественников к проходу между елок, тут начинался кру-

говой подъем вверх.

– Что будет наверху? – не выдержала девушка.

– На вершине, находится Черная Башня. Самая суровая тюрьма во всем Королевстве.

– Кого же в ней содержат?

– Скоро узнаешь. Приготовь все свои заклинания! Нас ждет самое опасное место во всей игре!! – написал ей парень и пустил леопарда рысью вверх.

– Мамочки! – написала Музыка, спустя несколько минут, когда пятнистая кошка взобралась на небольшое плато, на самом верху.

Однако девушка напрасно паниковала. Место выглядело весьма безжизненным и заброшенным. Справа находилась небольшая квадратная лужа, выдолбленная в горной породе тюремщиками, под сборник дождевой воды, но сейчас, водоем был затянут тиной и скорее напоминал болотную жижу.

Слева стояла Черная Башня, хотя правильнее, было бы называть ее Обугленной. Ибо первые полтора метра было видно, что она построена из обычных серых каменных блоков. Дальше до самой макушки, находилось огромное обожженное пятно. Как будто сила, невероятно мощная сила, обожгла здание.

– Монстры сидят в башне да? – писала девушка. – Нападут, как только мы подойдем?!

– Расслабься, я пошутил. Место давно заброшенно и тут никого нету. Ну почти никого, – ответил парень, услышав

гремящий звук, доносившийся из входа Черной башни.

– Почти? – переспросила Музыка, когда Сэм скрылся под невысоким проемом башни.

К глухому, гремучему звуку добавилось шипение, доносившееся сразу со всех сторон. Сэм отыскивал в инвентаре необычную баночку и активировал. Вокруг эльфийки с луком, закружилось несколько миленьких феек с небольшими светильниками в руках.

– Змеи! Повсюду! – написала девушка, разглядев десятки извивающихся существ.

В этот момент, самая близка к ним тварь, стремительно поползла змейкой, при этом начиная поднимать свою голову все выше и выше. Лучница предупредила выпадая существа, пронзив его двумя горящими стрелами. Пристка подошла чуть ближе к мертвой змее.

– А где глаза? И нос? И рта тоже нету... – написала она.

– Это не змеи. Это ветки и гибкие корни, их зачаровали в змей.

– Кто? И зачем? – допытывалась Музыка.

– Думаю Цветочная богиня, очень похоже на ее тип магии. А вот зачем, знать не знаю. За сто девять уровней, мне еще не попадалось какого-либо квеста, связанного с этой загадочной горой и башней.

– Можно здесь еще осмотреться?

– Без проблем. Только смотри по сторонам, эти ветки наносят приличный урон.

Обойдя все три этажа башни, ребята наткнулись на небольшое количество тюремных камер, решетки на каждой, были прилично покорежены. Так же они нашли две комнаты. Та что поменьше, напоминала столовую. В ней стоял огромный стол с десятью стульями, на котором стояли сильно почерневшие с внутренней стороны, тарелки.

Во второй комнате стояла пара шкафов, а по периметру находились двухъярусные кровати, пятнадцать штук.

– Это башня – была тюрьмой?

– Судя по внешнему виду и редких упоминаниях в квестах – да.

– Пятнадцать кроватей, значит тут было тридцать охранников. Довольно много, при том что клеток для заключенных кажется меньше десяти.

– Охранников было двадцать девять, – сказал Сэм, подойдя к одной из кроватей.

Музыка последовала за ним.

– Знакомые символы, что это? – спросила она, разглядывая вырезанный в нескольких местах кровати, символ квадрата с еще одним внутри.

– Полый квадрат.

– Точно! Серый храм! Мы видели там такие.

– Верно. Судя по всему, тут спал священник. Который ухаживал вон за той небольшой молитвенной рощей, – ответил Сэм, указывая в окно на место на заднем двореике башни, окруженное квадратом больших овальных камней.

Покинув Черную башню, ребята осмотрели не особо примечательную рощу. Музыка попрыгала на центральном квадрате, слегка выступающим из земли, но ничего не произошло.

– Но это не то, что я хотел тебе показать, – сказал Сэм.

– Хочешь поехать еще в одно место? Я бы с огромной радостью, но через пол часа, мне нужно бежать к репетитору... – ответила девушка.

– Нам хватит. Это совсем рядом, – сказал парень, активировав леопарда.

Спустившись практически к подножию горы, Сэм внезапно повернул. В этом месте, возле монолитной стены горы находился густой, высокий кустарник. Леопард прошел сквозь него попав в темный, длинный проход сквозь гору. Активировав фейку с фонариком, Сэм поехал вперед. Туннель был извилистый и имел положительный уклон. Вскоре Сэм уловил знакомое журчание.

– Слышишь? – спросила Музыка.

– Почти добрались, – ответил парень.

Эльфийки оказались в просторной пещере, размером с баскетбольное поле и высокими потолками. Она имела в своем центре, небольшое озеро с прозрачной водой.

Стены пещеры были усеяны множественными порезами, оставленными солидных размеров когтями. Недалеко от эльфиеек, из скалы бил горный источник, наполняя озеро. Дальняя сторона пещеры имела большой, овальный проем. Через

него были видны холмистые равнины с ледяными всадниками и еле различаемыми зайцами. Вдоль горизонта располагалась полоска деревьев. Вечернее, оранжевое солнце, уже прикоснулось к их макушкам, продолжая медленно сползать за них.

– Сэм... – пришло от присти, делающей небольшие шажки к самому неосвещенному углу. – Ты знаешь, кому принадлежат те силуэты?

– Знаю, не пугайся, они не нападут. Можешь разглядеть поближе. – Сэм проводил Музыку до двух посапывающих, волосатых громадин. – Йети-великаны.

Эльфийка с магическим посохом неуверенно потупилась возле великанов, затем рассмотрела изрезанные глубокими царапинами стены. Проявляя тем самым, свое недоверие к словам Сэма. Тяжело считать дружелюбными существ с острыми когтями, небольшими уродливыми рогами и лежащими возле них кирками.

– Приготовься, – написал Сэм, наблюдая за последними лучами солнца.

– Сражаться?

– Смотреть. Они безобидны. – повторил парень, посадив свою лучницу на пол со скрещенными ногами. Помедлив, Музыка последовала его пример, выбрав другую позу, с поджатыми под себя ножками. За секунду до того как солнце зашло за горизонт, Сэм сделал скриншот на память.

Джаззи, Челси, Скиппер, Кен, Барби, гласили надписи на пустых розовых коробках. Они валялись неподалеку от горы кукол. Одни были полураздеты, другие имели безобразный вид с растрепанными волосами и вывернутыми в неестественных направлениях, руками и ногами. Словно маленькая девочка поигралась и капризно бросила, резко заинтересовавшись другим развлечением. Среди коробок лежал чек на пять тысяч рублей, с названием магазина “Детская шалость” и сегодняшней датой под ним.

В полумрачной комнате, за компьютерным столом сидела девушка с розовым карэ. Свет от монитора освещал пятно зеленки на щеке, посреди которого, был свежий порез. Она сидела поджав ноги. В комнате не было холодно, но под великорукавной футболкой натянутой на коленки были уличные кеды, хорошенько оттертые, они все же оставляли на сиденье небольшие пятнышки грязи.

Левой рукой она теребила небольшой пирсинг в ноздре, правой меняла ракурс обзора с помощью мыши. Картинка на мониторе заметно померкла. Девушка выкрутила яркость до максимума и с предвкушением стала вглядываться в происходящее. Хруст замерзающего озера в наушниках, заставил ее вздрогнуть. В этот момент две большие фигуры пришли в движение.

Ей стало понятно, почему она так отчетливо различает каждый звук в пещере, водяной источник в скале перестал течь с наступлением темноты. Незная, что минуту назад из него бил энергичный поток воды, можно принять его за простую горную щель.

Встав, первый йети направился к озеру. Второй с раздраженным лицом попытался схватить паука на потолке у себя над головой. Тот улизнул, спрятавшись в пустом проеме родника.

Йети что был возле озера, без какого-либо сомнения ступил на замерзшую поверхность и направился в самый его центр, попутно что-то буркнув своему сородичу. Второй поднял с пола две кирки и пошел следом. Отдав второе оружие в лохматые лапы своего напарника, он плюхнулся на пятую точку и занеся над головой кирку, с силой ударил по льду под собой.

– Что они делают? – наконец прервала молчание Музыка.

– Долбят лед, – ответил Сэм, но понимая что девушка жаждала другого ответа, добавил. – Идем.

Лучница ступила на замерзшее озеро и зашагала прямо к двум гигантам. Пристка осторожно следовала следом.

– Ой! Кто это? – написала она, когда в поле зрения попало лежавшее на самом дне, тело.

– Хороший вопрос. Но к сожалению у меня нету ни единой догадки. Я не знаю ни одного квеста связанного с этой пещерой, Черной башней и вообще с этой горой.

Пристка кажется забыла, что возле нее находятся два здоровенных йети, орудующие кирками. Она присела на лед, разглядывая брюнетку в порванном платье. Она смогла увидеть порезы на всем ее теле, а так же ноги, ноги были вывернуты под очень неестественным углом.

– А что случиться когда йети, доберутся до нее? Они съедят девушку? – спросила Музыка, смотря как великаны метают большие куски льда в овальный проем горы.

– Они не смогут. Я наблюдал за ними несколько игровых дней и ночей подряд. Под конец ночи, они практически добиваются до нее, но затем их кирки, как бы теряют свою силу, – попытался объяснить Сэм.

– В смысле?

– Насколько я понял перед телом, идет совершенно другой слой льда или может вовсе не льда. Кирки не могут пробить его. Как бы сильно великаны не долбили.

– Как же загадочно.

– Угу.

– А день! Днем он должен растаять?

– С наступлением дня прочность слоя на дне остается такой же. А вот родник в скале начинает течь, наполняя озеро по новой. И йети, вода поднимает их наверх. Тогда они бросают орудия и идут спать. А потом ночь, и все по новой...

– Ну дела. Надеюсь мы когда-нибудь узнаем тайну этого места!

– Майя! Идем ужинать! Ты можешь опоздать к репетиции!

ру! – крик из другой комнаты вывел розоволосую девушку из задумчивости.

– Иду! – громко ответила она.

– И не забудь выпить таблетки.

По лицу девушки пробежала волна отвращения. Она уже несколько дней игнорировала рекомендацию врача, пропуская прием препаратов. Гора детских кукол, появившихся в комнате старшеклассницы сегодня и порез на лице, как явное следствие этих действий.

– Спасибо за этот вечер! – написала она лучнице, стоящей рядом и встала из-за компьютера.

– Не за что. Было приятно провести с тобой время, – ответил Сэм.

Глава 5. Осенняя Битва

На следующий день, порешив все запланированные в игре дела в виде ежедневных квестов, Сэм посетил город Лесных чудес. Поговорив с НПС Посредником Волшебства, парень открыл окошко крафта, после в пару кликов поместил в ячейку нужного чакрама ресурсы и кликнул “изготовить”. Не прошло минуты, как платиновая руда и остальные ресурсы пропали из инвентаря. Вместо них появился Чакрам Великодушия, в отличии от своего обычного аналога в магазине, созданный в ручную, имел несколько дополнительных эффектов на уменьшение времени колдовства и усиление магической атаки.

– Привет, не занята? – печатал Сэм.

– Приветик. Я уже пол часа разглядываю речных черепашек, они так беззаботно плескаются в воде, а некоторые с разгона выпрыгивают на берег, пачкая всю мордашку песком!

– Жди там, сейчас буду.

Парень знал это место, пять минут езды на северо-запад от города Лесных чудес. Его снова поразила наблюдательность Музыка. Далеко не каждый замечает столь незначительные мелочи, да и ракурс с которого она смотрела на мир, приятно удивлял его. В ней он видел то, что сам давно потерял в вечной погоне за уровнями и фармом игровых ценно-

стей. Ради этих забытых эмоций он и проводил с ней время.

За изгибом реки показалась симпатичная фигурка прист-ки с токсично-зелеными волосами. Она сидела на старом де-ревянном причале, со свешенными по колено в воду ножка-ми.

– Черепашки и правда забавные. – отправил парень, при-сев рядом.

– Вот вот! Только я сконцентрируюсь на домашке, как еще одна смешно вылетает на пляж, головой в песок!

– Значит, ты школьница?

– А что? – спросила Музыка.

– Ну знаешь, было бы неловко, будь ты старой замужней женщиной с тремя детьми, проводящей время с подростком, вроде меня.

Пристя отправила смеющийся смайлик. После небольшой паузы, Сэм кинул запрос на торговлю.

– У меня кое-что есть для тебя.

После завершения сделки, Музыка сменила свою деревян-ную палку на платиновый чакрам и написала:

– Вау, красивый! Да еще сильнее моей мотыги в два раза!

– Я сделал его из той руды, которую нам подарил тот лю-безный молодой человек с красным ником.

– До этого момента, я носила только стандартные вещи! Спасибо! – отправила она и вдруг начала колдовать Мороз-ную волну. – Сейчас мы проверим, насколько он любит хит-рожепых лучников!

Поток воздуха, перемешанный с мелкими крошками льда, пронесся от одной эльфийки к другой, не отняв и одной со-
той от полного здоровья. Решив подыграть, Сэм плюхнулся
в воду и спрятался под причалом.

– Эй черепашки, сообщите мне когда та безумная колдунья, улетит на метле подальше от сюда!

– А ну вылазь, иначе я заморожу всю речку и тебя вместе с черепашками! Будете стоять глыбой льда в моей музее непослушания!

Сэм выполз на пляж и нажал кнопку лечь, к нему присоединилась пристя. Парень искренне улыбнулся перед монитором, такое случалось с ним крайне редко, до знакомства с этой забавной пристей. Хотя он даже не знал наверняка, кто играет за этого персонажа. На игровом форуме часто всплывают топики о разоблачении обманщиков. Те в корыстных целях выбирали женский пол, охмуряли одинокие души и тянули из них валюту и игровые ценности. Сэм сам имел персонажа противоположного пола, хотя любое сомнение он рубил на корню, ему просто нравилось лицезреть перед собой, симпатичные глазу формы.

Иногда парню в голову закрадывались мысли, предложить Музыке связаться через скайп или позвать ее в клан, наличие тимспика в котором, обязательный пункт. Ему было любопытно услышать ее голос, может даже попросить скинуть пару фоток. На том же форуме, были и истории другого типа, как такие парочки настолько привязывались к друг дру-

гу, что продолжали роман в реальной жизни и сотни километров, не были для них препятствием.

Представив, как миленький голосок начинает с ним диалог, он ощутил страх. Что если общительный Сэм, уступит Семену в этот момент. Как и в общении с одноклассниками, он не сможет связать два слова. Девушка утратит к нему интерес, единственная интересующаяся им девушка. Пусть все останется как есть. Пока что.

Музыка подскочила и сердито топнула ногой по песку, прервал размышления Сэма.

– Дурацкая, шестнадцатеричная система счисления!

– Что случилось? Ты делаешь информатику? – спросил парень.

– Да, единственный предмет который я не понимаю. Только начала понимать двоичную систему, как уже нужно сделать кучу примеров в шестнадцатеричной системе! – эльфийка крутанулась вокруг своей оси и свалилась на землю. У каждого персонажа была панелька с десятком действий. Сэм выбрал Смех. Лучница громко рассмеялась.

– Чу смешного? – написала она, добавив в конце грустный смайлик.

– Тебе повезло! Я ведь не только мастер убивать скорпионов, информатика тоже мой конек.

– Ну вот, тебе снова приходится мне помогать. Я даже отблагодарить тебя ничем не могу, кроме слов.

– Брось, нечего раскисать. Мне нравится проводить с то-

бой время. Давай объясню отличие шестнадцатеричной от десятиричной...

Спустя пол часа разжевывания основ информатики, Музыка радостно подпрыгнула:

– Фух, наконец-то моя голова с опилками все поняла. Спасибо тебе! Если хочешь, я могу быть твоей ручной присткой. Буду летать за тобой через моря и океаны, лечить на боссах, на мобах и вообще везде везде!!

– Смотри, я за язык тебя не тянул, готова сегодня всю ночь хилить меня в Ущелье Людоедов?

– Ой, всю ночь?

Сэм снова нажал кнопку Смеха.

– Шучу. Без обид, но зелье здоровья на мой уровень, лечит куда больше здоровья, чем ты. Так что сначала, тебе нужно подкачаться. Я отойду на пять минут. – отправил Сэм и встал из-за стола.

Прийдя подавленным со школы, Семен ничего не кушал, но теперь настроение улучшилось и желудок негодующее урчал, требуя наверстать упущенное.

Тихонько выйдя из комнаты, он медленно прошел мимо комнаты деда. Тот сидел к нему спиной, смотря какую-то скандальную передачу по ТВ. В холодильнике Семен нашел гречку и курицу, приготовленные им вчера вечером. Разогрев блюдо и взяв пустой стакан, парень вернулся в комнату. Открыв шкаф с одеждой, Семен встал на четвереньки и достав из секретного схрона бутылку колы, наполнил стакан и

вернув ее на место, закрыл шкаф.

Вернувшись за стол, Сэм уплетал гречку, параллельно листая чат в поисках пропущенных сообщений. Музыка ничего не писала, видимо сконцентрировалась на домашке. Зато среди флуда игроков в мировом чате, было ярко синее системное сообщение.

“Уважаемые игроки Королевства Грез! Спешим сообщить, что 15 ноября пройдет ежегодное событие Осенняя Битва! За участие в которой, Вас ждет множество ценных подарков и призов! Читайте подробности на форуме игры.”

Это сообщение, окончательно улучшило настроение сегодняшнего дня.

– Музыка, как там домашка?

– Докрашиваю последние пару зон на контурной карте по истории, и все!

– Отлично. Появилось одно дельце, я должен покинуть тебя.

– Хорошо, до скорого! – попрощалась пристка.

– Пока!

Сэм кликнул на иконку леопарда в инвентаре. Тот материализовался под хрупким тельцем лучницы. Вернувшись в мегаполис эльфов, парень телепортировался в Гродас. Пара минут езды по столице привели Сэма к солидному зданию с мраморными колоннами, те плавно сливались с массивной черепичной крышей бордового цвета. На одну из колон облокачивался большой щит, с высеченным на нем сло-

вом “Мгла”.

В парадных дверях клубилась плотная черная дымка, закрывавшая от любопытных глаз, все происходящее внутри и пропускающая через себя, только членов гильдии. Парень без проблем преодолел магический барьер. Сэм не просто был членом гильдии Мгла, он был маршалом, то есть вторым по важности лицом, после мастера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.